

С.И. МУРТУЗАЛИЕВ,
Д.М. ПИСАНЫЙ

История одежды народов мира

V–XIX вв.

Сергей Муртузалиев

**История одежды
народов мира. V–XIX вв.**

«Алетейя»

2024

УДК 391"04/18"
ББК 63.5

Муртузалиев С. И.

История одежды народов мира. V–XIX вв. / С. И. Муртузалиев —
«Алетейя», 2024

ISBN 978-5-00165-778-1

В книге содержатся систематизированные материалы по истории одежды разных регионов мира в период с V по XIX вв. Представлены описания мужских и женских одеяний народов Европы, Азии и Африки, Америки и Востока. Приведены примеры нормативного регулирования одежды органами государственной власти и общественной реакции на эту регламентацию. Анализируется процесс зарождения моды в разных регионах мира и комплекс основных факторов, которые на нее влияли. Указывается ряд фактов, показывающих иррациональность моды как социокультурного феномена. Издание снабжено черно-белыми и цветными иллюстрациями, наглядно отображающими основные положения текстового материала. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 391"04/18"

ББК 63.5

ISBN 978-5-00165-778-1

© Муртузалиев С. И., 2024

© Алетейя, 2024

Содержание

Том I	7
Введение	7
Раздел I	13
Глава 1	13
1.1. Византийские наряды раннего Средневековья, их связь с древнеримскими одеждами и влияние восточной традиции. Господство романского стиля в Европе	13
1.2. Одежда к концу XII в.: возникновение готического стиля	30
Глава 2	37
2.1. Особенности западноевропейского наряда XIII в.	37
2.2. Изменения одежды в середине XIV в.	43
Глава 3	57
3.1. Бургундское влияние в Европе в начале XV в.	57
3.2. Начало распространения итальянского наряда в Западной Европе	71
Раздел II	78
Глава 4	81
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Денис Писаный, Сергей Муртузалиев

История одежды народов мира. V–XIX вв

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕ-
ЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГО-
ГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)

Кафедра всемирной истории и международных отношений

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент *О. В. Гаврыш* (кафедра истории Отечества ФГБОУ ВО «ЛГПУ»),

кандидат педагогических наук, доцент *Е. Н. Пономарева* (Институт художественного и музыкального образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ»),

кандидат исторических наук, доцент *Л. И. Ладыга* (кафедра политических наук и реги-
оналистики ФГБОУ ВО «ЛГПУ»),

кандидат педагогических наук, доцент *А. Д. Золотова* (кафедра социологии и организа-
ции работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ»),

кандидат исторических наук, доцент, почетный профессор *Р.Г. Харьковский* (Институт
управления и государственной службы ФГБОУ ВО «ЛГУ имени Владимира Даля»)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и междуна-
родных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© С.И. Мургузалиев, Д.М. Писаный, 2024

© Издательство «Алтейя» (СПб.), 2024

Том I

Введение

История одежды – неотъемлемая часть развития человеческой цивилизации, которая очень красочно характеризует каждую отдельно взятую эпоху. Много тысячелетий тому назад на заре эволюции человеческого общества в борьбе за жизнь люди открыли для себя одежду как средство защиты от неблагоприятных воздействий природы. Как известно, одежда – совокупность предметов (из ткани, меха и т. п.), которыми покрывают, облачают тело. Бытовая одежда – эта та, что мы носим в повседневной жизни. Она может быть подразделена на *верхнюю одежду* (куртки, плащи, пальто и др.) и *нижнюю одежду* (платья, рубашки, блузки, юбки и др.). Одежду делят на виды, исходя из её предназначения, функциональности, климатических характеристик, технологии производства и других факторов. С возникновением необходимости в закреплении одежды появляются такие типы (по месту крепления), как поясная и плечевая одежда, а её первоосновой стал пояс.

Стремление человека прикрыть свое обнаженное тело можно было объяснить целомудрием и чувством стыда. Однако такое толкование представляется слишком узким и ограниченным. Одежда была не только прикрытием, но и символом. Основным типом одежды первобытного человека была драпирующаяся одежда. Со временем возникла более сложная форма – накладная. Накладную глухую одежду надевали через голову. Затем появляется распашная одежда, которая имела спереди разрез сверху донизу. Драпирующаяся и накладная формы одежды, возникнув в доисторические времена, сохранились и в наши дни как основные формы крепления одежды на фигуре человека. Наплечная, поясная и набедренная одежда представлена сегодня разнообразием ассортимента, конструкций, покроев.

История возникновения одежды подобна зеркалу, в котором отразилась вся история цивилизации, т. к. одежда является неотъемлемой частью материальной и духовной культуры общества. Национальные наряды во всем мире являются важной частью образа страны и культуры. Национальная или так называемая «традиционная» одежда – способ заявить о себе в государственных масштабах. У каждого народа, каждой страны есть свои традиции, своя история, своя уникальность.

Во времена расцвета древних цивилизаций начали закладываться предпосылки для возникновения моды, хотя такого понятия тогда не существовало. Каждая страна, каждая народность на разных стадиях развития общества, внесла свой вклад в развитие одежды и формирование понятий «костюм» и «мода». Л. Кибалова, О. Гербенова и М. Ламарова отмечают, что существенное влияние на одежду/моду оказывает сексуальность, которая является одним из подсознательных факторов, которые воздействуют на восприятие и оценку нарядов людей. «При моделировании костюма учитываются особенности мужской и женской фигуры, что затем находит отражение в форме одежды. Особенно в женском платье наблюдается ритмичное чередование закрытых и неприкрытых частей тела». Авторы обращают внимание на то, что «при употреблении слова мода, под которым всегда подразумевается постоянное и недостаточно объяснимое с позиций разума стремление к изменению всех форм проявления культуры, **обычно имеют в виду одежду**. Историческое развитие одежды человека неразрывно **связано с модой, и поэтому обычно между ними ставится знак равенства**» [52, с. 17]. Н.М. Каминская также отмечает, что **понятия «одежда» и «костюм» во многом сходны, но имеют существенные отличия. «Одежда** включает в себя различные виды изделий: белье, платье, чулочно-носочные изделия, обувь, головные уборы, украшения». Тогда как «предметы одежды, связанные единством назначения и использования человеком, дополненные аксессу-

арами, прической, гримом, составляют **костюм**. Костюм – может означать одежду в общем или отличительный стиль в одежде, отражающий социальную, национальную, региональную и религиозную принадлежность человека. Костюм также может означать художественное сочетание аксессуаров на картинке, статуе, в поэме или пьесе, соответствующее времени, месту и другим обстоятельствам. Именно костюм является выразителем социальной и индивидуальной характеристики человека, его возраста, пола, характера, эстетического вкуса. Безраздельно сливаясь с физическим обликом человека, костюм формирует его в соответствии с общественным эстетическим и нравственным идеалом» [9, с. 3–4]. Историческое развитие основных форм одежды проходило в связи с природными и социально-экономическими условиями эпохи, эстетическими и моральными требованиями и общим художественным стилем в искусстве. Дуализм одежды заключается в том, что с одной стороны она является предметом первой необходимости (можно даже сказать «утилитарным» предметом), а с другой – выражает определенное представление о красоте, т. е. соединяет материальное производство с эстетической деятельностью человека, выражающей идеал эпохи [10, с. 3].

Доподлинно время возникновения **понятия «мода»** неизвестно. Некоторые специалисты в истории европейской моды (фр. *mode*, от лат. «modus» – дословно переводится как «метод», «выражение» означающее такие понятия, как – «правило, предписание, вид, мера, образ, способ», например, как повязывать галстук, как сочетать юбку с блузкой и т. д.) считают, что зарождение моды в современном ее понимании началось в Европе в XII–XIII веках, когда в костюме в большом количестве стали появляться элементы, не обусловленные необходимостью, а предназначенные для его украшения. Однако общей моды как таковой ещё не было. Общая мода в Европе начала устанавливаться с середины XVII века, когда национальные особенности начинают отходить на второй план.

Исходя из определений Л. Кибаловой, О. Гербеновой, М. Ламаровой и Н.М. Каминской и того факта, что мода – это кратковременное господство определенных форм, в тексте нашего пособия **мы чаще всего оперируем термином «одежда»**, который на наш взгляд более соответствует периоду, рассматриваемому в пособии. К тому же акцент делается на традиционной национальной одежде. Во-вторых, из-за ограниченности объема, основное внимание у нас обращено на белье и платье, тогда как информация о чулочно-носочных изделиях, обуви, головных уборах и украшениях минимальна.

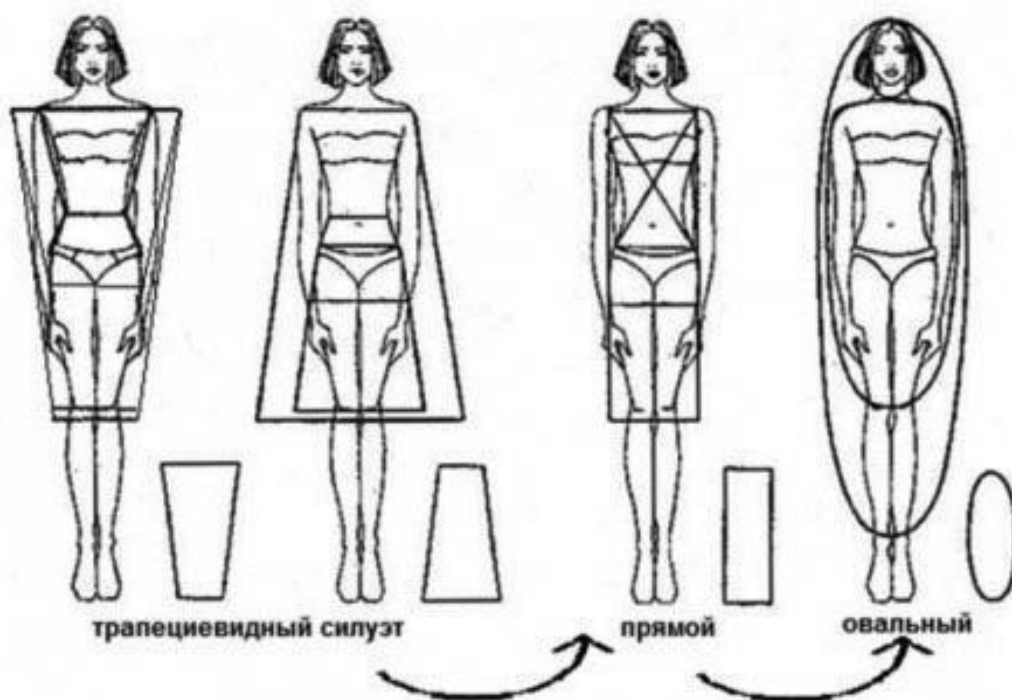
Внимание исследователей к одежде объясняется многими факторами. Одежда – это «язык без слов». Поэтому для историков, этнографов и т. д. она интересна тем, что визуально указывает на социально-классовую дифференциацию в обществе. Одежда и иные предметы помогают интеграции внутри одних слоев, но вместе с тем отделяют от других. Даже у народов, стоящих на низших ступенях общественного развития, предшественники одежды (сперва раскраска тела, затем шрамирование и татуировка тела) подчеркивали иерархию человека в обществе, выделяя вождя, охотника, пастуха и т. д. Другой аспект интереса к одежде связан с возможностью проследить неизбежный процесс заимствования вещей, происходивший благодаря различным контактам и взаимодействиям между разными народами, государствами и континентами. Одежда помогает разобраться в обычаях и нравах людей разных эпох, дает представление о культуре, о духовной жизни разных народов и периодов. Ярким примером могут служить наряды стран и народов Европы, Азии, Африки, отражающие конфессиональные различия, специфику менталитета и многое другое. Одежда не просто отражение, но и фактор социальной стратификации. Как правило, данный фактор приобретает значение тогда, когда речь заходит о бедных слоях населения, с низким уровнем дохода.

Часто можно столкнуться с предубеждениями относительно консервативности традиционной одежды, которая, однако, имеет совершенно иную модель развития, нежели современная модная одежда. Отбор элементов в традиционной одежде, а потом и в костюме, осуществлялся на протяжении многих веков, и развитие происходило постоянно, но не по принципу

инвенций и отторжения. Традиционный костюм совершенствовался и обогащался, при этом оставаясь константной величиной. И отказ от традиционного костюма, а также любые перемены в его общественном бытовании – это надёжный индикатор при анализе социальных процессов.

При любом изменении форм одежды сохраняются три силуэта. Цикличность женской моды (см. рис. 1) до сих пор определяется сменой и строгой последовательностью этих силуэтов:

1. Вытянутый овальный силуэт;
2. Трапецевидная форма;
3. Прямоугольная.

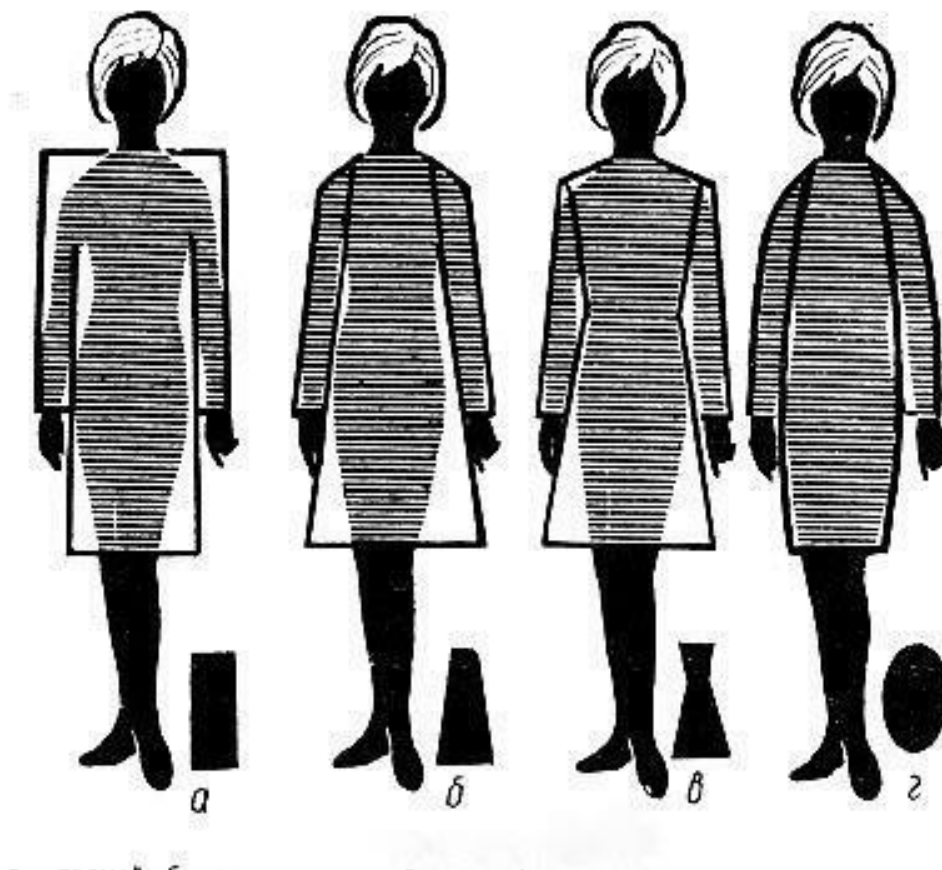

Рис. 1. Основные силуэты одежды

Если до XIX века полная смена этих силуэтов женской одежды длилась 300–500 лет, то в XIX веке уже за 100 лет были повторены все основные стилистические формы. А к концу XX века и соответственно в наши дни для одного цикла полного обновления структуры костюма нужно всего 21–22 года [105, с. 13]. Но люди не просто копируют и механически повторяют старое, а находят в нем новую красоту с позиций современного им мировоззрения. Известный французский модельер Кристиан Диор говорил по этому поводу: «Для меня ценно свое собственное представление о какой-нибудь стране, стиле, эпохе... Даже собираясь нарисовать костюмы для какой-нибудь исторической пьесы, следует, после нескольких дней изучения иллюстративного материала, закрыть книги и дать пройти какому-то времени, прежде чем взяться за карандаш» [37, с. 23]. В наступившем XXI столетии модные процессы характеризуются утратой былой жестокости и сегментации, отмечается постоянное возрастание циклов процесса, а также усиливается связь с медиаиндустрией, шоу-и кинобизнесом, с визуальной культурой.

Особо следует сказать о том, что история европейской одежды и костюма изучена несравненно лучше и полнее, нежели история (и тем более теория) традиционной **Восточной одежды**. В нашем пособии данный термин используется с географической точки зрения, то есть **Восток** – это **макрорегион, включающий в себя Азию и Северную Африку**. Русскоязычная версия всеобъемлющей истории одежды Востока пока что не написана. В результате все представления о восточной одежде зачастую сводятся к набору знаков-имиджей: сари, халат, чадра, чалма и т. д., оставляя «за кадром» все многообразие их видов и форм даже на территории одного государства. Но главная опасность получения недостоверной информации связана с тем, что за традиционную одежду той или иной империи (напр., Османской) часто выдают одеяния различных народов, проживавших на территории рассматриваемого

государства, тогда как каждый этнос имел и имеет свою собственную традиционную одежду. (К слову, Османская империя в период расцвета включала полностью или частично территорию 22 современных государств, этнический состав и традиционные одежды населения были весьма пестрыми). Там, где это позволял имеющийся материал, мы учитывали данную специфику или хотя бы указывали на нее. Но здесь была своя сложность, связанная, прежде всего, со «всемирной паутиной», материалы которой мы активно использовали. Кажущаяся информативность Интернета страдает противоречивостью и недостоверностью, путаницей с иллюстративным материалом и т. д.

Мы постарались с максимально возможной полнотой (учитывая ограниченность объема) показать специфику одежды народов рассматриваемых стран макрорегиона Восток. На наш взгляд, своеобразие восточной одежды в ряде глав данного пособия представлено значительно полнее, нежели во многих работах, вышедших ранее.

Предмет нашего внимания – процесс эволюции одежды разных народов и стран Европы и Востока. **Объект** исследования – образцы мужской и женской одежды, а также изобразительные материалы по истории одежды. Одежда явилась **объектом**, в котором человек наиболее непосредственно смог выразить свое художественное мировоззрение.

Хронологические рамки охватывают период с V по XIX вв., что связано с общепринятой периодизацией Средневековья и Нового времени. Поскольку хронологические границы размыты, в пособии общей низшей точкой отсчета принят V век. Для Европы верхняя хронологическая рамка ограничена концом XVIII века (Великая французская буржуазная революция), а для Востока – серединой – концом XIX века. Именно в этот период европейские державы, проявляя возросшую активность, устремляются к новым источникам сырья и рынкам сбыта, влияя не только на политику и экономику афро-азиатско-восточных стран, но и на традиционную одежду местных народов.

Цель и задачи пособия: способствовать совершенствованию профессиональных и общекультурных навыков будущих историков, международных, этнологов, культурологов, дизайнеров и всех интересующимся рассматриваемой проблемой; дать представление о динамике и особенностях развития истории одежды; помочь разобраться в оригинальных формах и видах одежды, свойственных европейским и восточным народам. **Методы исследования:** комплексный подход к изучению проблем предусматривает такое взаимодействие разных научных дисциплин, которое можно охарактеризовать как слияние междисциплинарных проблем в единое целое на основе объединяющей методологии, предусматривающей анализ и использование различных методов исследования, взаимно обогащающих и корректирующих друг друга.

Настоящее пособие представляет собой существенно дополненное и расширенное издание VI темы учебного пособия 2005 г. – «Западноевропейский костюм V–XV вв.», в которое сейчас добавлены европейские сюжеты по XVI–XVIII векам и некоторые страны Азии, Африки и мусульманского Востока [15]. Новые материалы по истории стран Западной Европы XVI–XVIII веков и иллюстрации к ним подготовлены к.и.н., доц. Д.М. Писаным (главы 4–6). Введение и главы по истории народов мусульманских стран, Азии и Африки (V–XIX вв.), а также глава «Инсигнии...», написаны д.и.н. проф. С.И. Муртузалиевым. Заключение написано в соавторстве с Д.М. Писаным, который подготовил также общий список использованной литературы.

Аналитические и фактологические материалы, как и иллюстрации, заимствованы из монографий, диссертаций, энциклопедий, научных и научно-популярных статей, из учебных пособий, которые находятся в открытом доступе.

Пособие предназначено, прежде всего, для студентов очной и заочной форм обучения по направлениям подготовки «История» и «Международные отношения», поскольку содержит дополнительные материалы по дисциплинам базового цикла, охватывающим эпохи Средневековья и Нового времени.

Материалы пособия могут быть использованы в лекционных курсах по этнологии, культурологии, религиоведению, в курсах по межкультурной коммуникации, философии искусства. Они могут применяться как в вузах, так и в учреждениях среднего профессионального образования, в которых подготовка специалистов связана с одеждой. Представленные здесь материалы могут быть полезны и в экскурсионной деятельности, например, при музеях декоративно-прикладного искусства, а также для создания театральных костюмов и т. д. Опыт комбинаторики элементов и орнаментальных мотивов в одежде может представлять практический интерес для современных стилистов и дизайнеров, ориентированных на совмещение и синтез различных художественных традиций.

Рис. 2. Геолокация одежды Восточной и Юго-Восточной Азии

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность Наталье Николаевне Третьяченко, избавившей меня от рутинной работы, что позволило завершить работу над пособием, а также Марии Ковшарь, Марии Сергибаевой и Валентине Зленко за помощь технического характера.

С.И. Муртузалиев

Раздел I

Одежда народов Западной Европы в период раннего и развитого Средневековья

Изучение эволюции европейской одежды V–XV веков позволяет условно выделить три этапа: V–XII века, когда повсеместное господство римской моды (составной части романского стиля) испытывает влияние Востока, с одной стороны, и германского быта – с другой (постепенно формируется готический стиль); XIII–XIV вв., когда в западноевропейской моде устанавливается французское влияние; XV век, когда первоначально господствует мода Бургундии (опять-таки через посредство Франции), но постепенно происходят упрощения в одежде и распространяются итальянские наряды. Последние знаменуют уже переход к одежде эпохи Возрождения, который рассматривается в следующих главах.

Глава 1

Одежда V–XII вв

1.1. Византийские наряды раннего Средневековья, их связь с древнеримскими одеждами и влияние восточной традиции. Господство романского стиля в Европе

В одеянии низших сословий к началу XII века произошли существенные изменения, однако не столько в покрое, сколько в отделке. В мужском костюме это изменение проявляется в зауживании всех частей одежды. Прежняя просторная нижняя одежда (туника) после IX в. приобретает форму узкого кафтана с обтяжными рукавами (рис. 3), появился накидной плащ, который вытеснил господствовавшую прежде полугреческую сборчатую накидку.

Плащ у римлян являлся почетным отличием, присваивавшимся только императорам и главным полководцам, в Византии он был основной частью одежды знати; народу позволялось носить только упомянутую сборчатую накидку. Плащ и накидка первоначально носились одинаково, т. е. прикреплялись застежкой на правом плече согласно древнему обычаю.

Рис. 3. Раннесредневековые наряды Византии

Позднее низшие сословия стали завязывать свой плащ двумя завязками, прикрепленными к вороту. Такая одежда, как штаны, испытавшая многочисленные нападки в Древнем Риме, сохранилась у византийцев. Эта принадлежность мужского костюма двух разновидно-

стей – коротких штанов по колено и длинных, прикрывавших всю ногу, постепенно стала походить на тесно облегающую тело одежду из трико. Кроме того, обе половины штанов не всегда составляли одно целое. Чаще они надевались как отдельные части вроде чулок и крепились при помощи особых шнурков или завязок. При коротких, до колен, штанах надевались плотно обтягивавшие и прикрывавшие голени чулки, которые чуть ниже колен подвязывались тесьмой. Сандалии постепенно вытеснялись излюбленными с давних пор на Востоке башмаками, обхватывавшимися ремешками, и высокими сапогами. Обувь шилась из кожи или из крепкого войлока. Главное ее украшение составляли пестрые цвета и узорчатая обшивка, причем пурпурный цвет (а в позднейшее время еще и зеленый) считался привилегией царских особ.

До конца XIII в. низшие сословия в Византии довольствовались невысокими шляпами с круглой тульей и широкими полями и низкими шапками и колпаками с отворотами. Около IX в. они заимствовали у народов Западной Азии особую шапку, похожую на фригийский колпак. В отличие от мужской, одежда женщин всех сословий сохранила почти без изменений свойственный ей еще со времен Августа характерный азиатский отпечаток. У женщин остались по-прежнему в моде туника и почти не изменившие свою форму накидки. Популярны были пестрые узорчатые ткани, поставлявшиеся азиатами и византийскими ткачами, а также оборки на одежде, нередко отличавшиеся роскошной отделкой (рис. 4). По поводу богатой пурпурной отделки, которой украшалась верхняя одежда, заслуживает внимания одно постановление, изданное к концу IV в. (в 393 г.) и запрещавшее актрисам носить подобные платья. Принято оно было с той целью, чтобы этим правом могли пользоваться только порядочные женщины. Кроме больших платков, которыми женщины обворачивались разнообразными способами, приблизительно с XI в. у представительниц высших сословий вошла в моду накидка особого фасона; подобная одежда в древности иногда встречалась у римлянок. Кроме объема и дорогих украшений, она соответствовала мужскому плащу и подобно ему носилась либо только на правом плече, либо на обоих и застегивалась на застежку-фибулу.

Рис. 4 Верхние одежды с роскошной отделкой

Хотя в Византии были в ходу весьма разнообразные по своей форме головные уборы, некоторые из них пользовались особенной любовью женщин. Это касается сеткообразных наголовников, сплетенных из серебряных или золотых шнурков и обшитых дорогими камнями, жемчугом, золотыми бляшками и пр., а из числа восточных уборов – особого вида древнеперсидской повязки, спирально обвитой двумя платками различных цветов на манер императорской тиары. Этот наголовник, изображенный еще на памятниках времен Юстиниана, по сей день носят испанские еврейки. У византиек он составлял исключительную принадлежность замужних женщин.

Плотно прикрывавшие голову платки и чепцы, нередко украшенные узорчатым шитьем, гораздо чаще носились зрелыми женщинами, чем молодыми девушками. Последние покрывали голову чрезвычайно нарядными и красивыми сетками, а также с удовольствием носили любимые с древнейших времен девушками всех стран Востока и Запада золотые повязки и диадемы, часто украшенные драгоценными камнями (рис. 5–6). Женскую обувь неизменно составляли либо цветные, либо вышитые полубашмаки с полукруглой выемкой, по форме напоминавшие современные женские туфли.

Рис. 5. Одежда знати

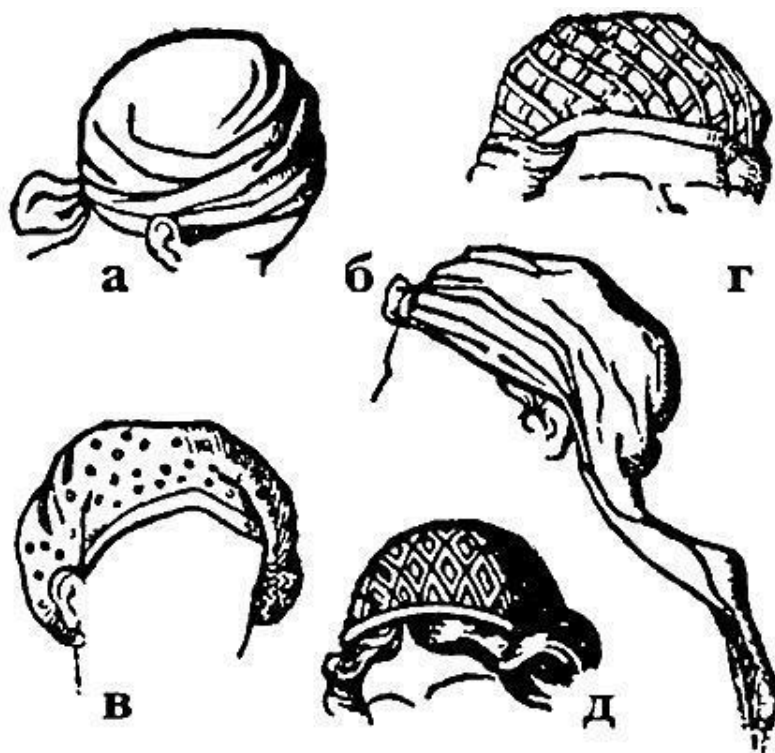

Рис. 6. Головные уборы

Кроме разницы в цене материи и украшений, костюм господствовавших сословий отличался от простонародного тем, что как у мужчин, так и у женщин нижняя одежда неизменно сохраняла форму просторной туники с длинными рукавами, прикрывавшей все тело, а верхняя одежда – форму накидки, спускавшейся до земли. Одежда должностных лиц, в зависимости от чина, отличалась длиной, шириной и богатством отделки.

Рис. 7. Теристра (наголовник)

Греческие императоры и знатные византийцы носили так называемую «теристру» – своеобразный наголовник, закрывавший затылок и плечи. Только в теристре, а не в шляпе позволялось появляться при дворе по греческому придворному этикету (рис. 7).

Представление о костюме супруги императора (Феодосия Великого) афинянки Евдокии помогает составить памятник времен Юстиниана. Этот известный памятник искусства состоит из двух больших мозаичных картин, находящихся в алтаре церкви св. Виталия в Равенне, и относится ко времени освящения ее в 547 г. На первой из этих картин изображен Юстиниан и святитель в сопровождении священников, чиновников и воинов. На второй в таком же порядке – супруга Юстиниана, Феодора, в сопровождении прислужниц. Как на императоре, так и на Феодоре – богатое царское облачение, почти одинаковое у обоих и довольно похожее на костюм Аркадия. Однако, при всем сходстве императорского наряда с костюмом Аркадия (не беря во внимание одеяние Феодоры), имеется немало отступлений, которые можно считать нововведениями, принятыми самим Юстинианом. Облачение его, хотя и состоит, как у Аркадия, из украшенной золотом нижней одежды, а также широкой, вышитой золотом пурпурной мантии, унизанных жемчугом башмаков и жемчужной диадемы, отличается от костюма Аркадия тем, что блестящая белая нижняя одежда укорочена почти до колен, а украшение на мантии подвинуто вверх к груди, как у сенаторов, и изображает птиц (рис. 8).

Рис. 8. Костюм Юстиниана

Рис. 9. Свита императора

Кроме того, диадеме приданы размеры настоящей высокой короны. Надо заметить, что византийские императоры, по примеру азиатских властителей, имели перемены облачений различной отделки, предназначенные для особых случаев, чем и объясняются приведенные выше различия.

В среднем пространстве купола храма Св. Софии в Константинополе находится полукруглое мозаичное изображение, относящееся ко времени 558–563 гг., на котором Юстиниан представлен в совершенно другом костюме (рис. 10). На этой картине он изображен поклоняющимся Иисусу Христу, точно в таком положении, в каком подданным предписывалось приближаться к особе государя. Здесь нижняя одежда синего цвета обшита по рукавам, у плеча и на сгибе руки узкими черными полосами, украшенными золотыми кружочками.

Рис. 10. Юстиниан в молитве

Мантия императора зеленоватая, цвета морской волны с серебряным отливом, подбой темно-красного цвета, застежка на мантии красная с золотом. Красные башмаки унизаны жем-

чугом. Диадема – из золотого обруча, украшенного золотыми шариками и маленьким крестом спереди. Костюм императора при коронации имел другой вид. Существовал также обычай, согласно которому императоры являлись в короне на богослужение в особенно праздничные дни – на Рождество, Сретенье и пр. Костюм императрицы Феодоры на упомянутой выше мозаичной картине соответствует изображению наряда Юстиниана. Подобно императору, Феодора представлена в широкой белой нижней одежде с узкими рукавами, украшенной золотым шитьем и бордюром из разноцветных камней (рис 13). Мантия пурпурного цвета тоже украшена золотым шитьем.

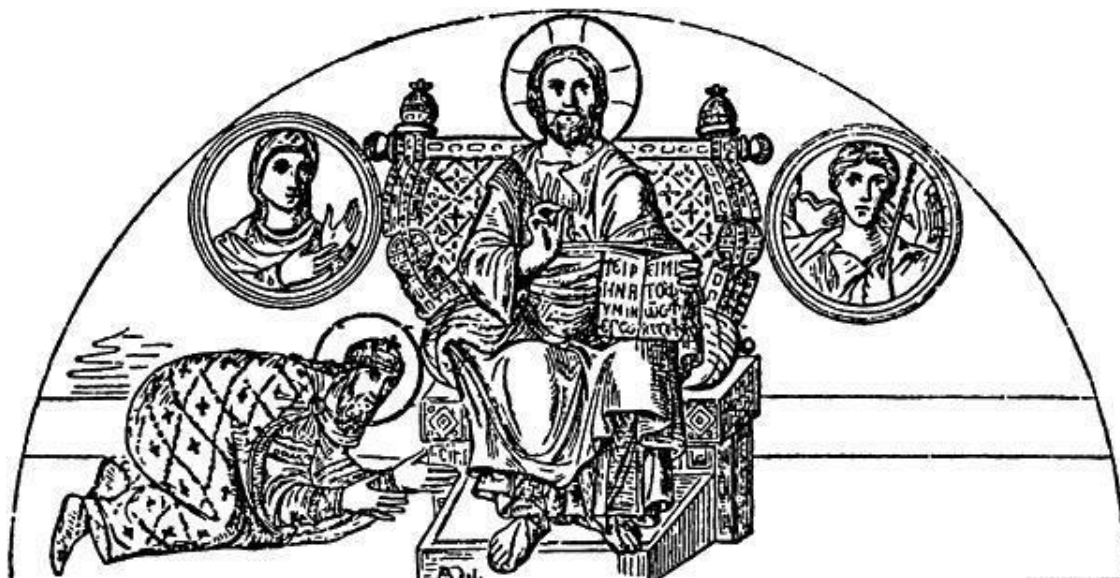

Рис. 11. Юстиниан – верный раб Божий

Башмаки красные и обшиты золотом. По нижнему краю широкой золотой обшивкой с фигурами и на плече удерживает застежкой значительной величины. Кроме того, ее диадема гораздо роскошнее унизана камнями и жемчугом и больше напоминает высокий обруч из пурпурной материи, обложенный кругом венцом из драгоценных камней с длинными жемчужными подвесками по сторонам.

Рис. 12. Императрица Феодора с придворными

Этот наряд дает наглядное представление об общем характере костюма императриц еще до времен Юстиниана. Он встречается и на других исторических памятниках, в частности на настенных изображениях, найденных в катакомбах. За исключением некоторых изменений в орнаменте и форме головного убора, этот костюм сохранился при последующих императрицах вплоть до середины VII-начала VIII века. Вероятно, в это время произошли другие изменения в описываемом наряде, но трудно решить, объясняются ли они персидским влиянием.

Рис. 13. Справа – Св. Агнеса

Судя по мозаичному образу святой Агнесы в посвященной ее имени римской базилике (625–642 гг.), который носит явный отпечаток византийского происхождения, среди предметов, составлявших наряд императриц, встречается довольно широкий и роскошно украшенный камнями шарф, охватывающий плечи и спускающийся концами спереди и по спине (рис. 13). Такой шарф носился и при столе, в какой изображена императрица Феодора, но цвет столы другой. Своей формой шарф напоминает фактически детали священнического облачения, и, очевидно, его прообразом была римская консульская перевязь.

Рис. 14. Наряды высшей знати

Этот и без того очень богатый наряд стал еще великолепнее у императрицы Ирины (729–802 гг.) благодаря пристрастию ее к роскоши. Она превзошла всех в стремлении к всевозможному блеску, когда она проезжала по улицам Константинополя, четверо вельмож были обязаны, следуя пешком возле парадной колесницы, держать за поводья четверку запряженных в нее белых лошадей. О дальнейших изменениях царского наряда в промежуток времени от Ирины до Василия I (около 867 г.) можно приблизительно судить по мозаичным изображениям (820 г.) святых угодниц в церкви св. Цецилии в Риме.

Рис. 15. Корона Св. Стефана

Костюм императоров вплоть до конца XII в. сохранился в том виде, в каком изображен на равеннской мозаике Юстинианов наряд, за исключением незначительных изменений в длине и отделке нижней одежды.

Рис. 16. Византийские изображения древнеримских консулов

Сказанное подтверждается несколькими изображениями императоров X в., а также изображением императора Константина в греческой рукописи с миниатюрами, так называемой менологии (минее) того же века. К концу XI – началу XII в. принадлежит несколько изображений греческих императоров на мозаиках, созданных под византийским влиянием и находящихся в храме св. Марка в Венеции. Существует также ряд современных им портретных изображений известных императоров, вырезанных из слоновой кости на разных мелких изделиях.

Рис. 17. Византийские плащи

Следует упомянуть складни X в. из слоновой кости, находящиеся в музее Клюни в Париже. На них изображены германский император Отгон II и его супруга Феофания, оба в греческих одеяниях, по обеим сторонам от Иисуса Христа. Костюм императора Оттона напоминает Юстинианов. На нем стола и походный плащ с несколько измененной орнаментовкой. По всему плащу разбросаны украшения в виде розеток. Феофания представлена в наряде, подобном тому, в каком изображена святая Агнеса (рис. 13). Диадема у Оттона украшена с боков жемчужными сборными подвесками, такими же, как на изображениях императоров на мозаиках в церкви св. Марка (рис. 14) и на головном уборе императрицы Феодоры. Широкий, богато украшенный шарф, составляющий самостоятельную часть одежды святой Агнесы, у Феофании имеет вид прикрепленной к stole широкой узорчатой полосы. Сравнивая изображение на складнях с другими изображениями царствовавших императриц, на которых этот

шарф является отдельной частью костюма, можно полагать, что подобное отклонение допускалось только для юга, чтобы одеяния царевен отличались от наряда императрицы.

На другом экспонате из слоновой кости, хранящемся в Парижской библиотеке, представлены Роман IV (Диоген) и его супруга Евдокия. Эти складни принадлежат ко второй половине XI в. И здесь в царском костюме обоих особ соблюдена упомянутая выше форма, однако Роман представлен в женском наряде, а Евдокия – в мужском. Впрочем, каким бы странным ни казался такой обмен нарядами, сравнивая подобные изображения того же времени, например, портреты императриц в полном облачении или портрет Никифора Вотониата (1078–1081 гг.), мы видим, что такое переодевание не являлось постоянным и неизменным правилом.

Рис. 18. Плащи низших чинов

За долгий период времени от Юстиниана до XII в. в царском костюме подвергалась значительным изменениям только диадема. Вначале к ней добавились длинные жемчужные подвески на боках, и у мужчин, и у женщин. Потом она приняла вид довольно высокой шапки, плотно прилегавшей к верхней части головы, или широкого золотого обруча, обложенного в три и более ряда жемчугом и дорогими камнями. Порой она принимала форму богато украшенной камнями, финифтью и пр. золотой зубчатой короны. Для примера укажем на нижнюю часть короны Карла Великого, хранящейся в Вене, а также на нижнюю часть венгерской королевской короны св. Стефана, находящейся в Праге (рис. 15). Обе короны, за исключением лучиков на них, прибавленных позже, носят характерный отпечаток византийского искусства рассматриваемого периода.

Для точного определения характера и формы царского наряда «начала XII в. до падения империи не имеется хронологически достоверных изображений греческих императоров. Впрочем, в одном из греческих рукописных Евангелий, украшенном миниатюрами и относящемся, очевидно, к XII в., находятся портретные изображения императора Иоанна II (Комнина) и его сына Алексея. Оба изображены в одинаковой одежде, и гладкой тунике без скла-

док с узкими рукавами, поверх которой накинута шарф. Туника из темно-пурпурной материи со вставленными в ткань золотыми звездчатыми узорами украшена по всему нижнему краю широкой золотой каймой. Шарф напоминает широкую перевязь и состоит из двух длинных узорчатых полос, прикрепленных непосредственно к вороту и спущенных спереди и сзади. Башмаки расшиты жемчугом, на верхней части рукавов имеются тройные широкие запястья. Корона Иоанна имеет форму полукруглой шапки, а у Алексея она похожа на диадему с жемчужными подвесками. Первый с бородой, второй без бороды, каждый держит в руках лабарум (Константиново знамя или хоругвь).

Сравнивая описанные изображения с миниатюрами XIII в., можно сказать, что изменения, происшедшие за этот промежуток времени в одежде, очень незначительны. Судя по костюмам, изображенным на этих миниатюрах, они ограничиваются тем, что вместо шарфа, крепившегося прежде к вороту, постепенно стала входить в употребление особая перевязь, которая свободно обхватывала тело наподобие римской консульской перевязи (рис. 16). На всех названных миниатюрах нет и следа какого-либо плаща или мантии. Именно такая форма, по крайней мере в изобразительном искусстве, осталась типичной для царского наряда. О переменах в наряде византийских императриц можно судить по некоторым мозаичным изображениям того времени, в частности по мозаикам на фасаде церкви Пресвятой Девы. Форма царского наряда почти не изменилась до той поры, пока Михаил VIII Палеолог не уничтожил Латинскую империю, основанную крестоносцами (1259 г.), и не утвердил свою династию в 1261 г. Императором Алексеем Комнином в честь своего благочестивого брата было учреждено особое звание, которое превосходило все прочие государственные чины и получило соответствующие внешние знаки отличия. Раньше, до воцарения Алексея, титул кесаря был вторым по значению после императора. Алексей, соединив вместе греческий эквивалент имени Августа (себастос) с греческим словом автократор (самодержец), придумал высший титул – себастократора, присвоив ему значительные почести и особую царскую одежду. Ее отличия заключались в том, что диадема себастократора была не так роскошно украшена, а вместо пурпурных императорских башмаков полагались окрашенные в зеленый цвет полусапожки.

Что касается одежды чиновников и многочисленных придворных чинов, а также изменений, которым она подвергалась с воцарения Константина Великого и вплоть до падения империи, то все немногочисленные изображения и письменные свидетельства не позволяют составить такую же наглядную картину, какую мы имеем относительно царского наряда. Достоверные сведения об отдельных должностях впервые сообщаются в сочинении, носящем название «Нотиция Дигнитатум» (т. е. перечень должностей, табель о рангах), датированном началом V в. Сочинение не объясняет, какие из перечисленных должностей были действительными, а какие лишь почетными или дающими титулы и повышения. Среди сохранившихся памятников, позволяющих судить о характере одежды высших сановников, первое место по точности изображения принадлежит небольшим «консульским диптихам» из слоновой кости. По примеру Древнего Рима, их одеяния сохраняли сходство с пурпурным, вышитым золотом нарядом триумфаторов; изменения затронули только орнаменты и манеру ношения плечной перевязи, теперь она надевалась то на левое плечо (слева направо), то на правое (справа налево), причем концами спускалась то спереди, то сзади, то только спереди. Что касается орнаментов, то они постоянно отражали современную моду.

Что касается изображений других должностных лиц и сановников, то их наряд можно охарактеризовать лишь в общих чертах. Надо полагать, что одежда высших должностных лиц, сходная по своей форме с консульским и царским нарядом, неизменно состояла из туники с узкими рукавами и просторного плаща. На всех этих одеждах имелись знаки отличия, состоявшие из разного рода украшений и изображений. Туника отличалась, в зависимости от сана ее владельца, большей или меньшей длиной и объемом. Очевидно, только духовные лица, ближайшие родственники императора и некоторые высокопоставленные сановники пользовались

правом носить длинную столу и древнюю консульскую перевязь. Со времен Юстиниана все служащие без исключения обязывались законом носить обувь черного цвета (для отличия от пурпурной обуви императора). Это обстоятельство и послужило причиной того, что для обуви себастократора в качестве особого отличия был установлен зеленый цвет. В зависимости от положения и сана служащих изменялся не только покрой одежды, но и цвета их форменных отличий.

В качестве примера приведем изображение высшего сановника на упомянутом выше щите Феодосия. Фигура эта одета в короткую тунику и длинный плащ, на боках туники помещены кругообразные орнаменты. Плащ украшен широкой отделкой, обшитой узорчатыми каймами. Штаны узкие, на ногах простые обтягивающие полусапоги. Говоря о цвете одежды, приведем в качестве примера мозаичное изображение в церкви св. Виталия в Равенне, на котором представлены самые высокие придворные чины. Все они одеты в короткие белые туники с почти одинаковыми украшениями и плащи различных цветов (рис. 17): три плаща белого цвета один зеленого; все имеют пурпурную отделку разной величины. Туника на сановнике в зеленом плаще не имеет особых украшений, что говорит о том, что это лицо по своему званию несколько ниже остальных.

Приблизительно до X в. одежда высших государственных сановников сохранила прежнюю простоту. Лишь её орнамент отличается большим богатством, свойственным роскоши Феодосиева двора. Начиная с X века в названном костюме произошли некоторые изменения. Во-первых, верхняя одежда вновь стала украшаться на манер консульского плаща не только нашивкой, но и сплошными кругообразными орнаментами.

Вместо короткой, ниже колен, туники стала входить в моду длинная и пышная столу. Установилась также мода под этой просторной одеждой носить тунику с узкими рукавами и простой нарукавной обшивкой и штаны. Для большего удобства подол столу с боков подбирался под пояс таким образом, что, свисая спереди и сзади вниз полукругом, она прикрывала тело до середины бедер. С этого же времени появилось еще одно служебное отличие для высших должностных лиц: очень широкая шейная повязка, украшенная по обоим концам шитьем, завязывавшаяся на груди. Хотя эта повязка встречается нечасто, ее можно считать последним элементом, напоминающим перевязь.

Одежда низших чиновников, судя по сохранившимся изображениям, состояла из короткой туники и узких штанов, и поэтому их знаки отличия в зависимости от степени чина, ограничивались лишь украшениями этих частей одежды. С изменением форменного наряда высших придворных чинов (около X в.) одежда низших чинов стала улучшаться и отделяться роскошнее. Впрочем, данное усовершенствование ограничилось удлинением, более богатым украшением туники и тем, что низшим чинам было дозволено носить короткий плащ (рис. 18).

Изображения нарядов и внешних знаков отличия придворных чинов в Византии дают представление и о форме воинских чинов. Хотя имеется немало изображений воинов различных эпох, по ним трудно судить о форменных отличиях различных родов войск, о тех изменениях, которые происходили в характере вооружения, и о том, к какому времени относятся подобные перемены.

1.2. Одежда к концу XII в.: возникновение готического стиля

В западной Европе в период с начала XI до конца XII вв. одежда по-прежнему сохраняла свои традиционные формы. Изменялись лишь материя и украшения по мере совершенствования соответствующих ремесел. Народное творчество было слишком связано классическими канонами и влиянием духовенства, чтобы полностью выразить присущую ему внутреннюю силу в конкретных видах искусства. Лишь когда народ осознал равноправность церковной и

светской власти и прав личности, ему удалось реализовать пробудившееся стремление к само-бытному творчеству.

Рис. 19. Одежда мужчин конца XII в.

После того, как Фридрих I в 1177 г. заставил папу Александра III признать равенство церковной и светской власти, народ проникся чувством духовной независимости, без которого невозможно самостоятельное творчество. В ходе последовавшей затем борьбы за полное освобождение светской власти от папства, которую возглавил Фридрих II, у граждан появилась возможность объединиться в самостоятельное третье сословие и занять подобающее место наряду с духовенством и рыцарством. Новому сословию не сразу удалось преодолеть преграды, которые чинили ему остальные. Однако оно имело немало возможностей для того, чтобы заставить рыцарство считаться с собой и таким образом ускорить взаимное сближение, а также самому подготовиться к самостоятельной деятельности и вступить в состязание с духовенством и монополизированной последним области знаний и искусств. Уже в конце XII в. наряду с господствовавшим *романским стилем* появился отличный от него *готический стиль*.

Возникший в Северной Франции, он проявился в трансформации тяжелых традиционных форм в более легкие и свободные, которые вскоре вытеснили прежние. Новый стиль проявился вначале в церковной архитектуре, но, будучи детищем народного творчества, вскоре заявил о себе и в остальных сферах искусства и ремесел, например в формах утвари и покрое одежды.

Рис. 20. Мужские кафтаны и плащи

Последний, впрочем, изменялся очень медленно, поскольку в одежде, зависевшей от личных вкусов, предпочитали придерживаться привычных старинных фасонов и неохотно меняли их на новые. Забегая вперед, укажем, что вплоть до конца XIV в. одежда сохраняла характерные элементы древнеримского происхождения, что видно по ее изображениям на рисунках рукописей и других памятников того времени. К концу XII в. мужская одежда состояла из очень узких, плотно облегающих ноги штанов (известных римлянам еще в V в.) и тунико-

образной рубашки. Верхняя одежда представляла собой кафтан с короткими или длинными узкими рукавами и плащ, похожий на римский (рис. 21). Рубашка была, как правило, полотняная, как и у римлян, с короткими рукавами, кафтан – из шерстяной или шелковой материи, плащ обычно шился из шерстяной ткани украшался, как и кафтан, дорогими каймами. Было принято носить кафтан, состоявший из двух разноцветных половинок.

Рис. 21. Мужские рубахи

Кроме шелковых тканей, изготавливавшихся на Востоке, в Сицилии и Испании, использовали не менее дорогие, преимущественно одноцветные сукна, производством которых славились Нидерланды, но чаще всего – льняные ткани. Обычай носить одежду из двух половинок разного цвета, в соответствии с цветами гербов, перешел от высшего дворянства к богатым горожанам, которые в расцветке руководствовались уже не требованиями геральдики, а собственным вкусом. Украшения получили более самостоятельное значение, т. е. из фурнитуры сами по себе превратились в драгоценные вещи. Главным образом это были перстни, головные обручи, украшенные драгоценными камнями пояса, шейные цепочки и пряжки к плащам.

Рис. 22. Одежда странствующих артистов

Не только в указанный период, но даже до середины XIII в. оставался в силе древнеримский обычай ходить с непокрытой головой. Однако со временем для высших классов выходить из дому только с покрытой головой становится правилом приличия. Поэтому к существовавшим и прежде круглым шапкам прибавились различные богато отделанные головные уборы в виде колпаков, отороченных мехом шапок и островерхих шляп из мягкой и твердой материи, иногда с завернутыми полями.

Рис. 23. Плотнянная рубашка

Рис. 24. Платье с длинным шлейфом

Из шляп самыми любимыми были так называемые «английские», украшенные перьями. К принадлежностям мужского наряда относились головные обручи – металлические, украшенные драгоценными камнями, или вышитые, их носили только молодые люди; а также небольшие, красиво отделанные кармашки или сумки, подвешивавшиеся к поясу, и перчатки, обычно из толстой кожи и с раструбами. Перчатками вначале пользовались только на охоте или в дороге.

Женская одежда, как и мужская, состояла из полотняной рубашки, надевавшегося поверх нее платья и накидки (рис. 23). Напоминая древнеримскую, она отличалась от нее некоторыми деталями, что объясняется присущей женскому полу склонностью ко всем нововведениям, касающимся внешности. Эти отличия к концу XII в. заключались в уменьшении объема верхней одежды и в изменении формы ее рукавов. Верхняя одежда постоянно сужалась, в результате чего ее верхняя часть стала плотно облегать тело, отчетливо обрисовывая его формы. На боках делались разрезы, которые стягивались шнуровкой. Простые рукава превратились в широкие висячие, которые или расширялись от плеча, или обтягивали руку до самой кисти, заканчиваясь широким раструбом. Длина платья увеличилась настолько, что его подол волочился сзади длинным шлейфом (рис. 24). Эта мода, против которой протестовало духовенство на соборе в 1195 году, вскоре уступила место другой.

Гораздо дольше сохранились формы древнеримской одежды в церемониальном царском одеянии. Многочисленные изменения затронули только украшения, а также отделку и форму таких принадлежностей, как корона, скипетр и пр. Само одеяние сохранилось в своем первоначальном виде, полностью сходном с облачением древнеримских императоров. Оно состояло из длинной и широкой белой туники, подпоясанной драгоценным поясом, и пурпурной мантии (рис. 25).

Рис. 25. Наряд короля

В Англии с воцарением Вильгельма Завоевателя (1066–1087 гг.) все больше укоренялись французские обычаи и одежда. Еще на самом древнем памятнике этой эпохи, так называемых «байеских обоях», в вышитом на них супругой Вильгельма, Матильдой Фландрской, изображении завоевания Англии, имеющем 212 футов длины, одежда и вооружение англичан во всем сходны с французскими, изображенными на памятниках, современных этому произведению. Сохранились и другие свидетельства сходства одежды, указывающие в то же время и на то обстоятельство, что в Англии вплоть до XIII в. французское влияние и обычаи приживались несколько медленнее, чем в Германии. В искусстве вышивки одежды англичане были искуснее французов. Так, в XI в. французы и норманны поражались роскошно вышитым одеяниями британских рыцарей; по их признанию, английские женщины были первыми среди других в том искусстве. Этот вид вышивания, судя по сходству английских изображений даже середины XII в. с некоторыми французскими работами конца того же века, мог быть принесен из Англии во Францию. Кроме того, несмотря на медлительность, с которой англичане перенимали французские наряды, они при этом нередко вдавались в крайности.

Например, пришедшая к ним около 1066 г. мода на длинные верхние рукава, возникшая в XI в. среди женщин на материке, значительно изменилась; рукава стали расширять и удлинять. А когда в XII в. подобные изменения произошли и в остальной Европе, в Англии не только у женщин стали появляться такой длины рукава, которые надо было подбирать почти наполовину, но и мужчины высших сословий стали подражать прекрасному полу. Один поэт конца XII в., говоря об английских красавицах, ставит им в укор, что, в противоположность своим южным соседкам, они всячески стараются уменьшить румянец на лице, воздерживаются от пищи, чтобы казаться бледными, считая бледность цветом любящих сердец. У венценосных особ остались и теперь в употреблении прежние длинные одежды, доходившие до пят.

Глава 2

Одежда XIII–XIV вв

2.1. Особенности западноевропейского наряда XIII в.

Одним из нововведений во Франции еще до начала XII в. стало то, что возникла причудливая мода на башмаки с длинными носками (в историю они вошли под немецким названием

«шнабельшу»). По этому поводу один строгий критик того времени говорит довольно резко: «Концы этих башмаков торчат вверх, точно змеинные хвосты или скорпион, качаются и завиты, точно рога у барана; такое извращение природы отвратительно. Мужчины волочат одежду, и рукава теперь такой длины и так широки, что закрывают кисти рук; одетые так, что люди не в состоянии ни шагнуть, ни работать. Спереди голова у этих щеголей выбрита, а сзади они отпускают волосы и припекают завитки горячими щипцами, как непотребные женщины; по всему этому видно, что подобно вонючим козлам им приятно валяться в омуте блуда».

Рис. 26. Филипп II Август

Эта мода была, по-видимому, реакцией на всеобщее монашески-аскетическое направление предыдущей эпохи, отразившееся как в образе жизни, так и в одежде. Но с XII в. под облагораживающим влиянием изящных искусств наряды приобрели более естественный вид и стали больше соответствовать фигуре. Этим изменениям, происшедшим в царствование Людовика VII (между 1137 и 1180 гг.), Франция обязана возникновением французской национальной одежды. Именно с этого времени по поводу одежды стало возможным сказать, что «она скроена и сшита чисто на французский лад». Одновременно с изменением фасона наряда стали обращать больше внимания на качество материала и изящество внешней отделки. При этом короле, воспитанном в монашеских правилах и не любившем пышности, в одежде соблюдалась еще некоторая сдержанность.

Рис. 27. Наряды феодалов

Тем не менее, уже в его царствование стали щеголять золотыми вещами, меховыми одеждами, шелковыми и узорчатыми тканями и пр. Со смертью Людовика VII (в 1180 г.) страсть к роскоши, до этого сдерживаемая, еще больше усилилась и, охватив даже средние сословия, приняла такие опасные размеры, что ближайший преемник его, Филипп II Август (1180–1223 гг.), вынужден был запретить ношение такого рода украшений всему дворянству, за исключением высших чинов государства (рис. 26). Несмотря на запрещения, одежда у обоих полов в царствование этого короля стала еще роскошнее и богаче и в ней совершенно исчезли последние следы прежней тяжеловесности. Наряд мужчин знатных феодалов и богатых горожан в то время составляли: нижняя одежда с длинными, довольно узкими рукавами, доходившая только до икр, и подобная же верхняя одежда меньшей длины и с короткими рукавами. Та и другая обшивались по нижнему краю, у ворота и на рукавах. Затем надевался широкий пояс с украшениями, штаны из шелковой материи или из узорчатой ткани наподобие трико, вышитые башмаки или полусапожки, суконная или бархатная шапка и широкий плащ с изящной застежкой на груди.

Женский наряд, напротив, не считая длинной нижней одежды, состоял из тонкого платья с длинными узкими рукавами и более широкой верхней одежды с короткими, не очень широкими рукавами или совершенно без рукавов и несколько открытой на груди, так что из-под нее видна была богатая обшивка нижнего платья. К этому следует прибавить вышитый золотом пояс с висящим на нем кошельком, длинное покрывало, мантию, полусапожки. Волосы заплетались в длинные косы. Что касается обуви, то хотя после Людовика VII мода на башмаки с длинными носками не была совсем упразднена, длина носков значительно уменьшилась. Распространившийся с конца XII в. обычай брить бороду возник, по-видимому, во Франции.

При такой склонности к щегольству нарядами малейшее смягчение законов еще более усиливало страсть к роскоши и мотовству. Так, со смертью Филиппа и воцарением Людовика VIII (1223–1226 гг.) стремление к роскоши даже в среднем и низшем классах дворянства усилилось до такой степени, что многие дворяне за время его короткого царствования совершенно разорились. Чтобы препятствовать дальнейшему распространению этого зла, преемник его, Людовик IX Святой (1226–1270 гг.), в 1230 г. обнародовал подробное предписание об одежде, последствия которого ограничились тем, что снова вошли в моду длиннополые одежды и плащи с капюшонами.

Это придавало одежде того и другого пола более строгий, церковный отпечаток и довольно однообразный общий вид (рис. 27).

Сам король высказывал мнение, внушаемое ему личными убеждениями и характерной для него бережливостью, что, «дабы нравиться жене и заслуживать уважение сограждан, мужчина должен одеваться прилично». Этим он косвенно поощрял страсть к нарядам, хотя нельзя отрицать, что в продолжение его правления страсть к роскоши в некоторой степени сдерживалась, но есть указания современников, «что многие даже при дворе Людовика носили шелковые и бархатные одежды, превышавшие своей ценностью одежды самого короля», и что «многие гораздо более заботились о приобретении дорогих кунных шуб, нежели о спасении души».

В это же время при Карле Анжуйском (брат Людовика Святого, правил Неаполем и одно время Сицилией) роскошь стала распространяться в Италии. Приведем по этому поводу отрывок описания «Богатства» из «Поэмы о розе» Гильома де Лорриса, относящейся приблизительно к 1250 году: «Богатство было одето в пурпурное платье, и скажу вам не шутя, что не было равного ему во всем мире как по роскоши, так и по красоте, ни одно платье ему не было так к лицу. Оно все было обложено пурпуром, и на нем были вышиты изображения князей и королей. На шее оно завязывалось лентой, шитой золотом, весьма роскошной. Пояс был унизан по краям множеством блестящих дорогих камней. Пряжка была из дорогих камней, очень нарядная и крепкая. Всюду было золото, и вся ткань была густо обложена им. Под платьем у «Богатства» был золотой обруч, лучше которого, полагаю, никто не видал: он был из цельного золота. Только хороший счетчик мог бы счесть, сколько тут было камней. Никто не сумел бы определить цены всем этим камням, оправленным в золото. Гранаты, рубины и крупные сапфиры, перламутра до десяти унций. Но самый дорогой из них, карбункул, красовался спереди на платье». В другом месте поэт, говоря о «благоприличии» вообще, дает следующие наставления: «В одежде и нарядях соответствуй твоим доходам. Хорошее платье и красивые украшения располагают к нам людей. Платье заказывай искусному мастеру, чтобы полы были приличного покроя и рукава вшиты как следует. Старайся, чтоб у тебя были почаще новые полусапожки и башмаки со шнуровкой, и обрати внимание, чтобы они были впору. Таким образом, ты посрамишь завистников на каждом шагу. Пусть у тебя будут перчатки и кошелек шелковые. На платье носи пояс. И если ты не из богатых, то будь бережлива. Но одевайся как можешь лучше, чтобы не ударить лицом в грязь. Недорогой венок из цветов и диких роз доступны всякому, даже и небогатому. Не допускай на себе грязи, мой чаще руки, чисти зубы, держи ногти в чистоте и не слишком отращивай их. Расчесывай волосы, не натирай себя румянами, пуще же всего не делай никому глазки, ибо это свойственно разве только непотребным женщинам, у которых одно притворство и лукавство заменяют истинную любовь».

Рис. 28. Наряды знатных женщин

Постановления, изданные Людовиком IX для обуздания страсти к щегольству нарядами, после его смерти были сразу забыты, хотя преемники его, Филипп III (в 1270 г.) и Филипп IV Красивый (в 1285 и в 1294 гг.), созданием новых законов против роскоши пытались препятствовать распущенности. Вскоре после смерти Людовика мужчины заменили длиннополую нижнюю одежду прежней короткой, доходивший только до колен, и дали полную волю своей страсти к дорогим тканям, ценным мехам и дорогой обшивке золотом, камнями, жемчугом и т. п.

Следуя примеру мужчин, женщины теперь стремились вознаградить себя за перенесенные ими лишения: опять возникла почти совершенно забытая мода на башмаки с длинными носами. Этот род обуви, прозванный «пулен» в царствование Филиппа VI (быть может, по имени человека, который ввел эту моду), сохранился вплоть до конца XV в., несмотря на то что против него постоянно восставало духовенство. До какой степени в это время усилилась страсть к щегольству и мотовству, можно судить и по статьям обстоятельного регламента об одежде 1294 года, который, как и все предшествовавшие ему законоположения, не имел практически никакого успеха. Гражданам воспрещалось носить беличий и горностаевый мех, золотые украшения и дорогие камни, золотые обшивки с камнями или жемчугом, а женам их наряжаться в золотые и серебряные венцы. Духовным лицам, за исключением прелатов и высших духовных чинов, запрещено было носить упомянутые дорогие меха, кроме как в виде головного убора.

Герцогам, графам и баронам, обладавшим ежегодным доходом в шесть тысяч ливров, как и рыцарям, разрешалось ежегодно иметь по четыре одежды, их конюшим и оруженосцам – только по две, по столько же высшим духовным лицам, их подчиненным, секретарям, раздавателям милостыни и помощникам. Те, у кого было три тысячи ливров ежегодного дохода, должны были довольствоваться тремя одеждами в год, а у кого две тысячи – двумя. Молодым людям, незамужним и замужним женщинам позволялось иметь лишь по одной одежде. Замуж-

ним только в таком случае разрешалось иметь более одного платья, если у мужа был доход не менее двух тысяч ливров в год. По отношению к тканям закон этот определял, что даже самые знатные господа и дамы не должны покупать отрезы дороже восемнадцати сольдо, граждане – пятнадцати и шестнадцати, оруженосцы – шести и семи, а женщины – двенадцати сольдо. В случае неисполнения какого-либо из этих предписаний налагались значительные денежные взыскания, размер которых был определен в том же регламенте. Но, несмотря на эти запрещения, все одевались и носили украшения, какие им хотелось. Даже жены простых граждан имели наряды на горностаевом меху, поэтому все подобного рода постановления были, в сущности, поводом для налогов на роскошь.

Французские обычаи и наряды с начала XIII в. стали очень быстро распространяться в Англии. Интересен факт, что Филипп II во Франции и Ричард Львиное Сердце в Англии в 1190 г. обнародовали особые постановления об одежде, направленные главным образом против роскоши рыцарей. Им предписывалось в дальнейшем на плащах и воинской одежде не употреблять пурпура, беличьего меха, горноста и пр. Однако ни указы этих королей, ни всех последующих не оказали никакого воздействия. Несмотря на многократно повторяемые и вновь подтверждаемые предписания подобного рода, при бракосочетании в 1251 г. дочери Генриха III Английского с королем шотландским на это торжество явились тысячи английских рыцарей в шелковых одеждах, а на следующий день эти же рыцари щеголяли другими одедами, тоже из дорогих материй. Вскоре и сами англичане стали вводить новые наряды, например, шляпы с павлиньими перьями, которые в короткое время приняты были в Германии и других странах.

К началу XIII в. висячие рукава были забыты и все платья получили вид безрукавной одежды, сходной по покрою с древнеримской туникой. Вскоре это нововведение проникло и в мужской наряд, и оба пола стали носить одежду совершенно одинаковую как в отношении материи и отделки, так и по покрою. Женская одежда при этом была гораздо длиннее мужской и при ходьбе подбиралась с боков (рис. 28).

Одежда без рукавов, на основе которой появилась похожая на нее одежда с рукавами, также принятая мужчинами, наравне со старинной туникой с рукавами стала основной частью наряда. Ее обычно носили без пояса, вероятно для того, чтобы скрыть слишком узкую нижнюю тунику. Популярные прежде красивые пояса были оставлены за ненадобностью, а если и надевались, то в качестве украшения. Прочие женские украшения не отличались от мужских и с упрощением отделки одежды получали самостоятельное значение. Одновременно с одеждой изменялись и головные уборы. Общепринятые с конца XII в. шапочки и тюрбанообразные повязки заменились уже в начале XIII в. красивыми беретами с меховой опушкой (рис. 28), платками, покрывалами, головными сетками и шляпами из павлиньих перьев. Замужние женщины, как и прежде, довольствовались длинным и широким платком, закутывая им голову и оборачивая концы вокруг шеи. Девушки и молодые женщины носили береты с двумя лентами, одну из которых повязывали вокруг лба, а другую вокруг щеки подбородка. Кроме того, по примеру молодых мужчин они носили металлические головные обручи и вышитые повязки. Подобные украшения стали особенно модными в начале XIII вв., когда принято было распустить волосы по плечам, а не зачесывать вверх.

Женская обувь сохранила прежнюю форму а недолговечная мода на остроконечные носки, принятая в XII в., быстро была окончательно забыта.

Женщины начали носить перчатки гораздо раньше мужчин и пользовались ими намного чаще. Модницы также носили небольшие красивые мешочки, а позднее и маленькие ручные зеркальца в деревянной или костяной резной оправе, которые подвешивали на шнурах к поясу.

Все эти отклонения от старинного покроя одежды возникли в среде знатного сословия, где и получили дальнейшее развитие.

Среднее сословие и чиновники сохранили одежду прежних фасонов, изготовленную из более грубых тканей.

Только с середины XIII в., когда горожане упрочили свое положение и достигли большего благосостояния благодаря ремесленной деятельности, у них пробудилось желание и стремление не уступать дворянам ни во внешней представительности, ни в одежде. Это стремление передалось от среднего сословия к чиновникам и даже зажиточным крестьянам и привело к значительному изменению в отношениях между этими классами.

2.2. Изменения одежды в середине XIV в.

Высшие сословия Франции и Англии не имели недостатка в разнообразных и дорогих материях для удовлетворения своей склонности к роскоши. Между тем ни количество одежд, ни их покрой не подвергались серьезным изменениям вплоть до переворота в середине XIV века. Несмотря на образование отдельных корпораций портных, сапожников и т. д., изменения как в мужском, так и в женском наряде первоначально ограничились лишь тем, что одежда стала уже, а мужская еще и короче, а также незначительной переделкой некоторых деталей наряда. Однако позже произошли более серьезные изменения.

Рис. 29. Наряды мужчин середины XIV в.

В мужской одежде, состоявшей по-прежнему из рубашки, кафтана, штанов, плаща, головного убора и обуви, они коснулись прежде всего кафтана, который, сохраняя свой старинный покрой, постепенно укорачивался, пока не стал выше колен. Уменьшаясь в длину, он вместе с тем становился уже, поэтому для большего удобства при его надевании стали делать разрезы спереди и сзади, которые застегивались пуговицами или шнуровались (рис. 29).

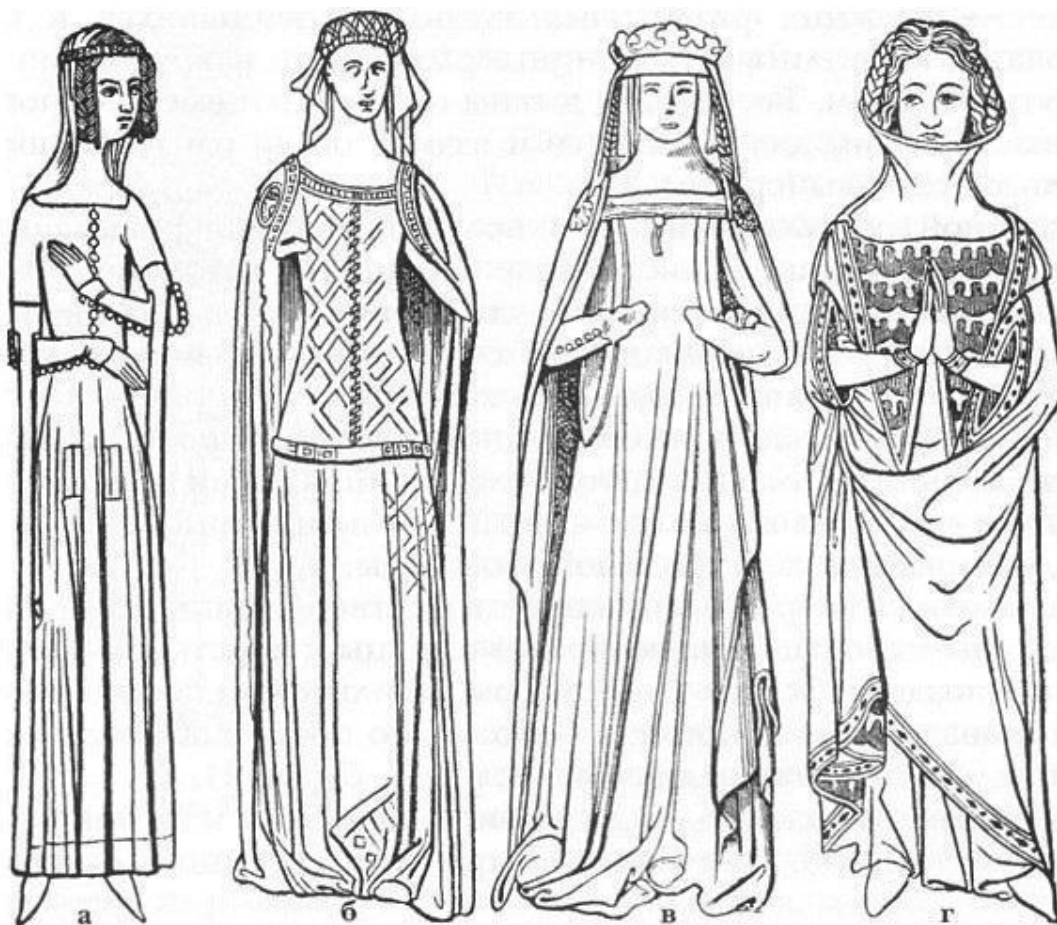

Рис. 30. Плащи и накидки

Рукава иногда отходили от прежнего покроя и тогда были очень узкие, с разрезами, застегивавшимися на пуговицы, или очень широкие, нередко свисающие вниз (рис. 30). Капюшон, отдельный или пришитый к кафтану, сохранился, но его верхушка значительно удлинилась, а у отдельного капюшона с воротником края вырезывались зубчиками. Подобное украшение стало все более входить в моду, и скоро зубчиками начали обшивать не только подол кафтана, но и все швы и вырез ворота. Даже меховую опушку на одеждах, подбитых или отороченных мехом, отделявали наподобие зубчиков. По подолу и швам она также оформлялась зубчиками. Плащ оставался без изменений, но наряду с ним появились более короткие накидки, которые спереди застегивались на пуговицы по всей длине. Встречались также накидки, которые не застегивались на пряжку на правом плече, как обыкновенный короткий плащ, а были в этом месте наглухо зашиты, часто до середины предплечья, или же для большего удобства застегивались рядом пуговиц.

Рис. 31. Накидки с капюшонами

Эти накидки делались иногда с большим откидным воротником или с капюшоном и тоже отделялись зубчиками. Вместо прежних отдельных штанин, крепившихся к поясу шнурками, появились штаны, придерживаемые вокруг талии продернутым поясом. Так как эти штаны охватывали вместе с ногой и ступню, то к ним для прочности и взамен обуви снизу подшивали кожаные подошвы.

Основной обувью оставались полусапоги, зашнуровавшиеся спереди, и башмаки. Из головных уборов носили преимущественно капюшоны и жесткие шляпы, небольшие чашеобразные чепцы и простые накидки (рис. 31–32) появились позднее. Все головные уборы носились или по отдельности, или по два вместе; например, было модно поверх обычного капюшона надевать еще и шляпу.

Рис. 32. Верхняя одежда длиной до середины бедер

Изменение женской одежды происходило хотя и не так быстро, но все же заметно. Оно состояло преимущественно в суживании частей одежды, прикрывавших верхнюю часть туловища, так что лиф все искуснее обрисовывал формы тела. За изменением верхней части платья последовало изменение всей одежды. Как и в мужском костюме, перемена началась с того, что, не изменяя покроя одежды, ее закладывали складками, отчего она становилась уже. Затем стали суживать и сам покррой, в результате чего лиф начали стягивать шнуровкой и делать на нем разрезы спереди и сзади, как и в мужской одежде. Но так как этот способ давал возможность регулировать ширину платья, он был доведен до крайности, особенно женщинами. Они не ограничивались тугим шнурованием верхней части платья, а стали суживать и его рукава, причем рукав разрезался от кисти руки до плеча и разрез обшивали множеством маленьких пуговиц, посаженных очень близко одна от другой. Нижнюю часть платья, которая кроилась пока еще из одного куска с лифом, стали постепенно делать уже и гораздо длиннее, так что платье, расширяясь книзу, заканчивалось шлейфом. Такие длинные платья впервые появились во Франции. Вместе с узкими рукавами, предпочитавшимися для нижнего платья, вошли в употребление короткие узкие полурукава, от которых шли длинные узкие полосы ткани, доходившие до земли. Подобные рукава больше использовались в верхнем платье, которое продолжали носить, как и прежде, вовсе без рукавов, с широкими и длинными проймами по бокам. Так как пояс стал при узкой одежде совершенно лишним, его надевали в качестве украшения и, чтобы он не соскальзывал с бедер, прикрепляли прямо к платью.

Женские плащи были исключительно наспинные, распространенные и раньше. При их изготовлении обращали внимание, кроме общей богатой отделки, на украшение красивыми и дорогими аграфами, шнурками и застежками. В отдельных случаях плащ снабжался воротником, который иногда подбивался мехом и выкраивался таким образом, что мог свободно перекидываться как на спину, так и на грудь. Таким образом, к середине XIV в. одежда значительно усовершенствовалась и стала гораздо разнообразнее прежней. Теперь уже недостаточно было довольствоваться изменениями старых нарядов, были приложены немалые усилия по разработке новых фасонов одежды. Всякое нововведение, которое прежде казалось необычным, теперь быстро принималось, распространялось все шире и в короткое время становилось всеобщим достоянием. Впервые подобные перемены произошли во Франции, где уже в середине XIV в. против них выступили серьезные люди, порицая не столько изменения одежды,

сколько ее безобразие и даже непристойность, особенно у мужчин. В то время все нововведения исходили из Франции, однако, прежде всего, они распространялись в Англии.

В этом перевороте впереди вновь были мужчины. Верхняя и нижняя одежда сохранила основной покрой прежних туник, но стала делаться до того узкой, что при одевании ее приходилось расстегивать по всей длине. Обычно нижняя одежда шнуровалась, а верхняя застегивалась на маленькие пуговицы. Она кроилась таким образом, что в зашнурованном или застегнутом виде облегла тело совершенно гладко, не оставляя ни одной складки, и доходила обычно только до середины бедер (рис. 32). Рукава нижней одежды, сохранив прежнюю длину, стали еще уже. Иногда они в виде узких манжет доходили до самых пальцев и застегивались на пуговицы. Рукава верхней одежды, утратив прежний объем, редко делались цельными, а чаще кроились полурукавами, чуть шире рукавов нижней одежды. Из-за того, что длинные рукава нижней одежды носили навывпуск, стало модным шить эту одежду (которой иногда придавали форму узкого жилета с рукавами) из такой же дорогой материи, как и верхнюю, хотя и без особых украшений.

Рис. 33 Костюмы для охоты

Для этих одежд выбирались шелковые ткани, бархат или сукна ярких цветов и различных узоров, которые иногда украшали вышивками. Особое внимание обращали на изящную форму пуговиц, количество которых на одежде значительно увеличилось, и на их оправу, имевшую продолговатую форму. Зубчатые вырезы по подолу, бывшие прежде в большом ходу, встречались теперь гораздо реже, заменяясь небольшими своеобразными металлическими подвесками, и в конце концов остались только на плащах и других длинных и широких одеждах. Верхний кафтан по-прежнему продолжали шить с капюшоном и иногда оторачивать мехом по подолу и по рукавам. Обтягивающее тело платье использовалось даже для охоты наряду с сохранившимися туникообразными широкими одеждами, не стеснявшими свободу движений. Такие наряды сохранились у крестьян и ремесленников вплоть до конца средних веков. Пояс, ставший при узкой одежде просто украшением, спускался все ниже и, наконец, переместился значительно ниже талии. Его отделявали украшениями из благородных металлов и т. п. Панталоны в обтяжку остались без изменения, но по мере удлинения носков обуви удлинялась соответственно и их нижняя часть, а со времени Филиппа Валуа (1328 г.) поверх них стали надевать особый вид чулок или носков, доходивших либо до колен, либо только до икр.

Обувь была весьма разнообразна как по форме, так и по цвету. Удлинение ее носков со временем дошло до такой несоразмерности, что снова вызвало запрет на ее ношение со стороны не только духовенства, но светских властей. Однако запрет модники проигнорировали; мало того, пристрастие к длинным носкам настолько усилилось, особенно в Англии, что длина носков нередко переходила все границы, установленные Филиппом IV. Даже среди духовенства такая обувь распространилась настолько, что собором в Анжере (около 1365 г.) духовным лицам было категорически запрещено носить подобную обувь. Еще раньше, в 1350 г., Иоанн II издал особые постановления, касавшиеся башмачного ремесла в Париже, что имело влияние на производство обуви, но не могло изменить преследуемой моды.

С развитием сапожного мастерства появились, помимо простой обуви, различные богато отделанные ботинки, полуботинки и полусапожки. Встречались ботинки, разрезанные вдоль подъема, где иногда пришивались маленькие красивые пуговицы для застёжки. Нарядная обувь шилась из материй, вытканых золотом и серебром, вышивалась жемчугом и т. п. и делалась иногда на завязках или на шнуровке. Носили также башмаки с отвернутыми ушками и разными выпуклыми украшениями. Полуботинки были всевозможных цветов, чаще всего красного и голубого; они изготовлялись, как и вся обувь того времени, из различных материалов (кожи, войлока, сукна, шелка, бархата и т. п.) и делались особо на каждую ногу.

Все, что было изобретено нового по части головных уборов, основывалось на имевшихся формах. Маленькие шапочки и капюшон сохранили прежние очертания, но стали шиться из более дорогих материй и богаче украшаться. Капюшоны, которые или пришивали к платью, или носили отдельно, изменились в том, что их и без того длинная верхушка стала еще длиннее и нередко свисала до самого пола (рис. 34). Шапки, шляпы и повязки отделялись богатыми украшениями и шились из разных дорогих тканей (шелка или бархата) с дорогой меховой или иной богатой отделкой. У таких шляп поля обшивались шелковой или золотой бахромой, а иногда и кружевами; тулью, обвитую шнурком, обшивали всю или только местами небольшими эмальированными бляшками, спереди, надо лбом, на ней прикрепляли аграф иногда с пером или пучком перьев.

Рис. 34 Новишества в головных уборах

В Англии в царствование Ричарда II (в 1377 г.) не раз высказывались жалобы на то, что мужчины одеваются одинаково с женщинами. Накидка, называвшаяся «уппланд», сохранила покрой длинного и широкого платья с рукавами, открытого спереди. Все изменения ограничились отделкой рукавов, которая стала гораздо богаче, когда это платье начали считать парадной верхней одеждой.

Рис. 35 Платья с фигурным вырезом

Несмотря на большее количество материи, которое требовалось на «*унпланд*», ее нередко шили из шелка и даже бархата расшивали богатыми узорами, подбивали и обшивали дорогим мехом, а при случае даже украшали золотом и жемчугом, что особенно вошло в моду к концу столетия, и валики, прикреплявшиеся у плеч и придававшие объем рукавам. Пояс, который прежде носили на талии, поднялся выше, ближе к груди. Любимые тогда фигурные вырезы по краю платьев делались настолько несоразмерными, что, как говорил летописец Сен-Дени, модники более походили на связки лоскутьев, чем на одетых людей. Судя по рисункам того времени, в конце этого столетия появились и другие виды одежды, которые, впрочем, представляли собой видоизменение прежних фасонов. Исключение составляло длинное платье, закрывавшее все тело и имевшее широкий и очень длинный воротник, который изготавливался из жесткой ткани или сукна и, несмотря на свою ширину, облегал плечи, не делая складок (рис. 36).

Рис. 36. Длинные платья сер. XIV в.

Из двух основных частей одежды – нижней и верхней – первая изменилась только в том отношении, что стала еще уже. В результате разрезы спереди и по бокам лифа, доходившие до самого пояса, а также разрезы вдоль длинных и непременно узких рукавов увеличивались и либо обшивались пуговицами, либо стягивались шнуровкой. Вырез лифа вокруг шеи постепенно углублялся (сравните рис. 37). В таком виде, плотно облекая верхнюю часть туловища, эта одежда нередко представляла собой единственное обиходное платье. Поэтому особенное внимание обращалось на материю, из которой она шилась, а также на ее отделку.

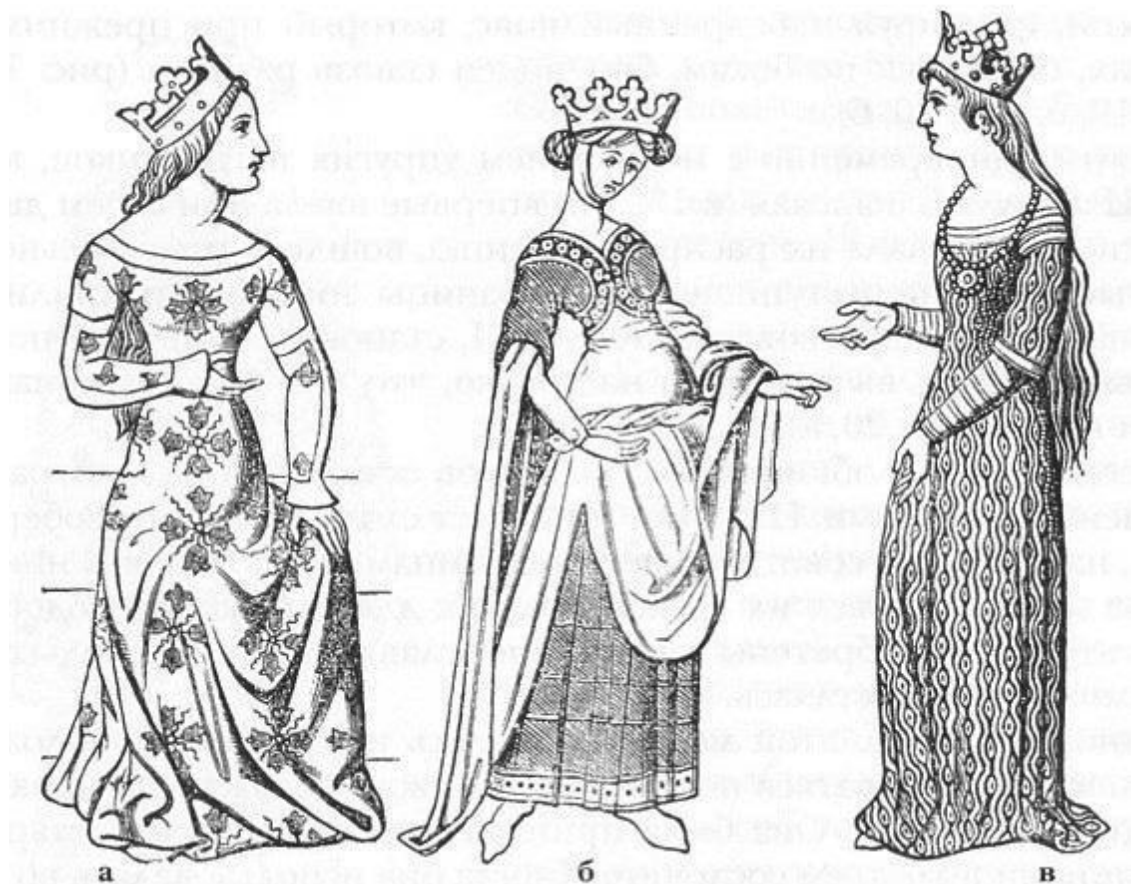

Рис. 37. Углубление выреза лифа вокруг шеи

Рукава этой одежды обычно доходили до кончиков пальцев, охватывая руку в виде узко застегнутых манжетов, а юбка иногда удлинялась настолько, что лежала шлейфом. Верхняя одежда, предназначавшаяся для ношения в обществе и считавшаяся нарядной, покроем несколько отличалась от нижней и, соответственно своему назначению, шилась из дорогих тканей с богатой отделкой.

Рис. 38. Укорачивание рукавов верхней одежды

Разница в покрое между нижней и верхней одеждой заключалась в том, что последняя отличалась большей длиной и иногда более короткими и широкими рукавами или же сохраняла форму (рукавной верхней одежды), но зауженной и приспособленной для застегивания и шнурования.

Рис. 39. Разнообразные узоры на платьях (в т. ч. гербы)

Для того чтобы была видна находящаяся под верхней нижняя одежда, на обоих боках, вниз от талии, выкраивались разрезы и шлейф делался более пышным (рис. 38). Эти разрезы и шлейфы вызвали протест со стороны строгих моралистов. Разрезы они насмешливо называли «адскими окошками», из которых выглядывают бесы кокетства.

Рис. 40. Платье с нагрудником и длинным шлейфом

Что же касается шлейфов, которые во Франции при Карле V (в 1364 г.) и в Англии до Ричарда II (до 1377 г.) достигли почти аршинной длины, то их еще сильнее коснулись нападки противников новой моды. В Англии даже распространялись особые пасквили против новых нарядов, но они не имели успеха, поскольку эта мода нашла себе покровительницу в лице супруги Карла VI, Изабеллы Баварской (1385 г.). Если верхняя одежда шилась с рукавами,

для чего вшивались особые боковые полотнища, то они были той же длины и ширины, что и рукава нижней одежды, или немного короче и шире их (рис. 40). Иногда рукава были настолько широки и длинны, что почти доходили до земли. При Карле VI вошло в обыкновение разрезать рукава до самого локтя для более свободного движения руки и делать их пышнее на плечах, вырезая зубцами по краям. Верхняя одежда шилась из самых дорогих тканей – шелковых, протканых золотом или серебром, парчи, бархата, сукна и пр. Ее оторачивали и подбивали драгоценными мехами – собольим, горностаевым, куньим и другими, расшивали разноцветными узорами, а для дворян к тому же и их гербами. Что касается женского пояса, то с ним произошло то же, что и с мужским: при узкой одежде он оказался лишним, но его все-таки носили как украшение, надевая гораздо ниже талии; позднее, к концу столетия, когда он снова стал нужен, им подпоясывались, наоборот, очень высоко, почти под самой грудью.

Во Франции к 1340 г., а вскоре и в Англии эта одежда стала дополняться особым лифом, который носили поверх платья. Этот лиф спускался чуть ниже бедер и, облекая корпус гладко или складками, имел вид красивой безрукавки. Вслед за лифом, имевшим большие и широкие проймы для рук, в которые впоследствии вшивались рукава, появилась кофточка, которая точно подгонялась под особенности фигуры и этим завоевала популярность. Так как эта одежда с самого начала считалась просто красивым дополнением к костюму, то с момента ее появления в виде безрукавки она шилась из золотой и серебряной парчи, цветной шелковой материи или бархата, с опушкой из дорогого меха, преимущественно горностаея. Спереди, вниз от горловины, нашивались, как бы для застегивания, красивые пуговицы.

В форме кофточки она шилась из таких же тканей и тоже обшивалась мехом, за исключением рукавов, и действительно застегивалась на пуговицы. Впоследствии ее снабжали упругой пластинкой у груди (говорят, это было придумано Жанной Бурбонской, супругой Карла V) и украшали вокруг бедер вышитой полосой, имитируя набедренный пояс, который при прежних накидках, открытых по бокам, был виден сквозь разрезы (рис. 40). Почти одновременно с появлением упругих нагрудников, которые Изабелла Баварская (в 1385 г.) впервые ввела при своем дворе, чем способствовала их распространению, вошли в моду сильно открытые лифы, переступившие все границы тогдашнего приличия.

Так, начиная с царствования Карла VI, становится модным носить платья с лифом, вырезанным настолько, что он оставлял обнаженными груди (рис. 40). Негодование и обвинения моралистов остались и на этот раз совершенно тщетными. Не помог и протест столь любимого Робера де Блуа, насмешливо советовавшего женщинам «не позволять никому, кроме мужа касаться их груди», так как для отражения подобных посягательств изобретены застёжки и булавки», над ним только посмеялись, а мода осталась.

Одновременно с этой модой появилась иная, противоположная крайность: закутываться полностью в одежду, похожую на монашескую. Она была принята преимущественно старыми женщинами в третьем сословии – горожанками. Иногда она использовалась во время траура, хотя для последнего случая обычно употреблялась одежда особого рода, сшитая исключительно из темной, большей частью черной материи. Вдовы иногда носили, вплоть до вторичного вступления в брак, белый наплечник, на котором были нарисованы или вышиты черные слезы, а пояс заменяли шнурком, походившим на опояску францисканцев.

Плащи почти не подверглись изменениям. Они сохранили покрой полукруглой накидки, длинной и широкой, сходящейся двумя концами на груди и скрепленной пряжкой. Знатные дамы, следуя примеру супруги Карла VI, Изабеллы Баварской, известной своей любовью к роскоши, носили плащи со шлейфами таких размеров, что при выходе шлейф должны были нести слуги или служанки, иначе он мешал двигаться. Плащ стал теперь нарядной одеждой, он шился из тяжелых дорогих тканей с меховой опушкой или подбоем. Вместе с этими плащами постепенно вошли в обиход и более короткие накидки, напоминавшие колоколообразные мужские, распространенные преимущественно среди низших сословий.

Обувь практически не изменилась. Несмотря на запрещение Карла V и всевозможные убеждения, женщины по-прежнему носили ее с заостренными носками. Страсть к новизне особенно сказалась в изменении головных уборов. В моду вошло несколько новых фасонов, иногда довольно красивых, а иногда очень необычных. К шелковым головным сеткам прибавился золотой обруч тонкой работы с двумя широкими валиками из золота и драгоценных камней, приходившимися прямо против ушей и закрывавшими их. В дальнейшем объем этих валиков несоразмерно увеличился.

Что касается общего вида наряда, то в этом отношении сохранился обычай составлять платье из различных цветов, соответственно цветам гербов или же произвольно, так что половинчатый наряд (сшитый из двух разного цвета материй, т. н. «ми-парти») не только по-прежнему остался в моде, но и усовершенствовался. Во Франции со времен Карла VI, а в Англии с Ричарда II (1377–1399 гг.) разноцветные одежды, составленные из полос (вертикальных, горизонтальных или косых), стали украшать вышивками гербов, животных, растений и сшивать из материй, различных не только по цвету, но и по качеству. Таким способом отделялось только верхнее платье и плащи. Нижнее платье (панталоны) осталось по-прежнему двуцветным (половинчатым). Довольно странное украшение, появившееся во Франции и в Англии в середине XIV в., но просуществовавшее очень недолго, представляло собой небольшие металлические бубенчики, которые носили или вокруг шеи в виде ожерелья, или на поясе, или обшивали ими длинную перевязь, которая надевалась через плечо и спускалась иногда до колен.

Глава 3

Одежда XV в.

3.1. Бургундское влияние в Европе в начале XV в.

В наступившем XV в. роскошь, распространившаяся в Англии при Ричарде II, а во Франции при Карле VI (под покровительством его супруги Изабеллы и герцогов Беррийского и Орлеанского), сохранялась в прежнем виде, но постепенно сосредоточивалась при богатом и блестящем бургундском дворе. Несмотря на тяготы и бедствия войны, на постоянные протесты моралистов и строгие законы против роскоши, а также на тиранию Людовика XI (1461–1483 гг.), который противодействовал ей собственным примером, склонность к роскоши только возрастала благодаря влиянию бургундского двора. Когда Столетняя война закончилась в пользу Франции, оно настолько усилилось, что Бургундия стала единственным образцом и законодателем блеска и роскоши. Это первенство она удержала за собой до самой смерти Карла Смелого в битве при Нанси (1477 г.), навсегда лишившей Бургундию ее выгодного положения. Вследствие этого Франция снова стала лидировать в области нарядов, но ненадолго. Вскоре после смерти Людовика XII (1515 г.) ей пришлось уступить эту роль Испании, которая с тех пор удерживала за собой ведущие позиции в законодательстве мод и традиций.

Рис. 41. Мужские наряды начала XIV в.

Изменения имевшихся фасонов одежды ограничивались дальнейшим усовершенствованием уже вошедших в употребление деталей.

Время перехода к новым видам платья продолжалось несколько десятков лет, почти до 1440 г. – начала бургундского господства в моде. В мужской одежде это проявилось в настойчивом стремлении изменить принятое шнурование и стягиванье, а также те неестественные фасоны, которые вошли в употребление при Карле VI. Верхнее платье, которое к концу XIV в. из-за чрезмерно узкого покроя едва доходило до середины бедер, постепенно сузилось и укоротилось настолько, что в итоге приобрело вид узкой, в обтяжку, куртки с рукавами и с такими короткими полами, что они едва прикрывали нижнюю часть туловища (рис. 41). Вместе с тем вошло в обыкновение как можно туже затягивать талию, грудь округло подбивать ватой, а и без того высокие оплечья рукавов делать еще выше. Самому узкому рукаву стали придавать вверху, от плеча до локтя, бочкообразную форму. С курткой, которая спереди шнуровалась или застегивалась сверху донизу, носили узкие панталоны, закреплявшиеся вокруг бедер ремнями под полами куртки и так плотно обтягивавшие ногу, что отчетливо обрисовывали ее форму. Словно для усиления непристойности таких панталон, на месте обычного разреза на них, закрывавшегося полами платья, пришивали жесткий мешочек, который был явно на виду (рис. 41) и нередко украшался бантами из лент или бахромой в том месте, где он прикреплялся к панталонам. Для того чтобы хоть немного смягчить неприличие такой одежды, не отказываясь от модного покроя, появились накидки (жакеты), впервые заявившие о себе в царствова-

ние Карла VI (1422–1461 гг.). Хотя они и шились короткими, но были шире кафтана и имели длинные и широкие рукава. Эти жакеты, распространившиеся в Англии при Генрихе VI (1420–1461 гг.), были двух разновидностей. Один вид, прижившийся преимущественно во Франции, представлял собой закрытую, довольно широкую накидку, которая опоясывалась вокруг бедер, а посредине, на самом поясе, собиралась в косые складки и была так коротка, что едва прикрывала живот. Другой вид, характерный для Англии, напоминал неширокий распашной кафтан или камзол, доходивший до середины бедер, реже до колен. Если эта одежда надевалась поверх камзола с подкладными плечами, то ее рукава тоже делались пышными, в соответствии с рукавами последнего. Рукава были очень широкими, иногда с разрезами посредине или вовсе разрезные (рис. 42).

Рис. 42. Новые фасоны английских нарядов

При открытой спереди накидке они имели покрой традиционных длинных рукавов до пола, же форму колокола различной ширины. При этом было модно отделять рукава зубчатыми вырезами по краям и подбивать или оторачивать их мехом, как это делалось и с самим

платьем, служившим одновременно и парадной одеждой, шитой из дорогих материй яркого цвета, с украшениями, вышитыми бордюрами и т. п. Такой костюм носили все, кто хотел идти в ногу с модой. Длинное платье в свою очередь также подверглось модным изменениям. Люди с небольшими средствами или не имевшие склонности к щегольству, хотя и следовали общему вкусу времени, старались одеваться проще. Если они полностью не отказывались от узкого и короткого покроя, ставшего привычным, то пытались хотя бы умерить его. У таких людей верхнее платье имело форму просторного полукафтана, доходившего до колен, или напоминало короткий камзол. Оба фасона имели длинные, пышно собранные на плечах рукава, с разрезом в верхней части (рис. 43). Накидка, иногда надевавшаяся поверх этого платья, представляла собой простую куртку («*жакетт*») с короткими полами или же походила на блузу с короткими рукавами, а то и вовсе без рукавов. Панталоны были обтягивающими, но не настолько узкими, чтобы оскорблять чувство приличия. Такие платья шились большей частью из сукна и кожи; последняя употреблялась преимущественно для «жакетт». Из длинных одежд только «уппланд» сохранила свой прежний покрой, хотя и стала называться «*роба*» (*robe*). Под этим названием она сделалась самым популярным верхним платьем как у мужчин, так и у женщин всех классов. Те, кому позволяли средства, носили роботы из дорогих тканей, богато отделанные мехом, вышивками, бахромой и т. п.

Рис. 43. Мужские роботы

Покрой этой одежды менялся довольно медленно: прежде всего изменились рукава, которые из обыкновенных или очень широких постепенно превратились в обтяжные рукава короткой одежды с более или менее подложенными плечами (рис. 43). Лишь к середине XV в. (около 1440 г.), когда «роба» стала обыкновенной повседневной одеждой, начал изменяться покрой самого платья. Прежде всего, его длина ради большего удобства стала значительно короче, обычно не длиннее лодыжек. Вообще, роботы этого покроя, получившие большую популярность у среднего сословия, были или совершенно глухие, надевавшиеся через голову, или же распашные от ворота до пояса, или, наоборот, от пояса вниз, с длинными или короткими разрезами спереди, сзади и с боков платья, причем края этих разрезов опушались, а нередко и подбивались мехом. В то же время вошли в моду *брыжи*, надевавшиеся поверх короткого воротника платья; ими же обшивался и низ рукава до самой кисти (рис. 44).

Рис. 44. Брыжи

Плащи, не считая добавления к ним отложных воротников, застегивавшихся наглухо спереди, остались прежней формы. Одновременно с наплечными плащами снова стали носить плащи, закрывавшие только спину и застегивавшиеся на груди.

Обувь оставалась та же, что и прежде, т. е. с длинными и заостренными носками. Несмотря на постоянное осуждение этой моды, от нее никто не отказывался. В конце царствования Карла VI она подверглась некоторым ограничениям, но затем снова распространилась до такой степени, что незадолго до своей смерти (1422 г.) он еще раз строго запретил изготовление и продажу модной обуви. Впрочем, и эта мера осталась безрезультатной. Ни во Франции, ни в Англии, где Эдуард IV тотчас же по вступлении на престол (1461 г.) ограничил максимальную длину заостренных носков обуви двумя дюймами, никто не хотел отказаться от увеличенного размера носков, считавшегося принадлежностью хорошего тона. Однако в царствование Эдуарда IV (1483 г.) мода на длинноносую обувь, достигнув своего предела, сменилась модой на тупоносую обувь на широкой подошве. В то же время появилась дополнительная обувь – совершенно новое изобретение, вызванное необходимостью облегчить и сделать удобнее. Вспомогательная обувь состояла из обтянутой кожей довольно толстой подошвы, которая имела форму длинноносого башмака и прикреплялась к ноге ремнями. Обыкновенная, немодная, обувь состояла из полусапог и сапог с длинными голенищами выше колен, отворачивающимися для большего удобства.

Рис. 45. Головные уборы и повязки вокруг шеи

Головные уборы подверглись новым изменениям. Капюшон старой формы был окончательно заменен шляпой и шапкой, особенно у городских жителей, и использовался только в особых случаях. К остальным фасонам головных уборов прибавились совершенно круглые объемные головные повязки с плоскокруглым верхом, плоские, тарелкообразные шапки (береты) с твердым околышем и очень высокие конусообразные шляпы с узкими круглыми полями или с широким, вытянутым вперед и заостренным отворотом. Носили также жесткие, но менее высокие, шляпы с полями. Предполагают, что первую шляпу такой формы носил еще Карл VII, король Франции, он же и ввел ее в моду при своем дворе. Появились также конусообразные шапки из мягкой материи, похожие на старинные фригийские колпаки.

Рис. 46. Удлинение верхней одежды

Отделка головных уборов стала более разнообразной. Все прежние украшения сохранились и даже стали порой еще богаче и красивее.

Рис. 47. Женские робы

Кроме того, к ним прибавилась еще повязка (*корнетт*), ее оборачивали вокруг шляп и шапок, она так широка и длинна, что спускалась густыми складками почти до земли. Эта повязка, которую из-за ее длины обматывали вокруг шеи и плеч, делалась из тонкой шелковой материи, а ее концы украшались вырезами, зубцами или маленькими металлическими подвесками. В царствование Карла VI, во время междоусобной войны во Франции, эти повязки даже служили отличительными знаками различных политических партий.

Рис. 48. Изменения покроя рукавов

Так, бургиньоны носили их на правой стороне, а арманьяки – на левой. Высокие шапки, нередко вязаные, как и жесткие круглые шляпы, натягивавшиеся вместе с материей на форму, на которой они утюжились, украшались спереди длинными узкими перьями. Кроме того, еще были особые шапки из толстой материи, с пуговицей или с кистью посередине макушки, называвшиеся «мортьер». Эти шапки были отличием определенного сана или звания, между тем как небольшие круглые шапочки, надеваемые под шляпы и шапки, служили общепринятым головным убором.

Рис. 49. Платье «сюрко»

Распространению этого вида шапочек в особенности способствовало то обстоятельство, что Карл VII (1422–1461 г.), следуя требованию духовенства, носил волосы очень коротко остриженными и требовал того же от всех своих приближенных. Позже подобному примеру последовали другие сословия, хотя и не в такой степени. Бороды во Франции до царствования Карла VIII (1483 г.), а в Англии до Генриха VII (1485 г.) в высшем обществе были упразднены.

Рис. 50. Декор на рукавах и шлейфе

Что касается женского наряда, то он, как и мужской, становился все более роскошным, вызывая неестественным. Несмотря на то, что против этого восставали не только тогдашние публицисты, но и отцы семейств, стараясь противодействовать безнравственности по-своему, как, например, рыцарь де ля Тур-Ландри, составивший для своего семейства особый сборник поучительных примеров, это противодействие было весьма ограниченным. В высших слоях общества не только продолжали следовать господствующей моде, но и безоговорочно подчинялись всем ее капризам. Верхние одежды стали длиннее и подпоясывались еще выше, чем прежде. Хотя из-за этого вся фигура казалась неестественной, пояс поднялся еще выше, под самую грудь, где его и носили довольно продолжительное время (рис. 46). Женская роба делалась наподобие мужской – со сборками на груди и очень широкой (рис. 47). Это не вызвало порицания со стороны строгих моралистов, хотя духовенство восстало против удлинения шлейфа и дошло наконец до того, что в 1435 г. французским монахам удалось выхлопотать позволение папы Евгения IV не отпускать грехов женщинам, носившим шлейфы или занимавшимся их изготовлением.

Несмотря на это, шлейфы продолжали удлиняться по желанию их владелиц, тогда как в более узком нижнем платье, составлявшем домашнюю одежду, изменялся только вырез ворота, делавшийся то шире, то заостреннее, в верхнем платье произошли изменения в покрое лифа и рукавов. Они касались в основном узких облегающих лиффов, особенно любимых во Франции. Теперь эту деталь одежды стали делать открытой спереди до пояса, откуда лиф поднимался к плечам в виде отложного воротника, образуя на груди треугольное отверстие, сквозь которое виднелся нагрудник нижнего платья. Новый покрой лифа требовал особого внимания к украшению нагрудной части платья: отвороты стали делаться то уже, то шире, большей частью из другой материи и другого цвета, чем само платье.

Открытые спереди робы имели, как правило, длинные узкие или слегка расширенные рукава с простыми отворотами или жесткими манжетами. Одновременно изменились рукава остальных широких верхних одежд, которые стали кроиться распашными и застегивавшимися на пуговицы (рис. 48). Часто их украшали широкими откидными или стоячими воротниками.

Изменение рукавов женских платьев напоминало перемены в покрое мужской одежды. Закрытые мешковидные рукава, как и совершенно открытые, стали делаться еще шире, в последнем случае рукав разрезался по всей длине так, что спускался от плеча вниз и волочился

по полу как шлейф, а края его вырезались зубцами различной ширины (рис. 49). Остались в моде плащи «сюрко», имевшие поперечные проймы для рук, и очень нарядные горностаевые лифы. «Сюрко» надевали при торжественных случаях в качестве парадного платья вместе с горностаевым лифом поверх него, что делало наряд еще более пышным.

Спинные плащи тоже получили более богатую отделку и превратились в самостоятельную парадную одежду.

Но более всего прихоти моды сказались на головных уборах, утрируя до нелепости прежние фасоны и изобретая новые, не менее причудливые.

Законодательницей моды была Изабелла, супруга Карла VI, известная своей склонностью к роскоши и до самой смерти следовавшая своим вкусам. О ее придворных дамах Юве-наль д'Урсен в 1417 г. писал:

«Они, несмотря на войну и смуты в государстве, рядились напропалую и украшали себя головными уборами, походившими на необыкновенные рога, чрезвычайной высоты и ширины, имевшие по бокам вместо валиков наушники или кольца такой величины, что в этом уборе нельзя было пройти в дверь иначе, как боком и нагнувшись, что весьма не нравилось благопристойным людям». Такой чрезмерный объем приобрели и другие головные уборы с прикрепленными на них валиками. Увеличились и обычные сетчатые чепцы, закрывавшие уши, вследствие чего и вуаль, которую носили при них, подверглась разным изменениям (рис. 58).

В 1428 г. была изобретена очередная форма головного убора, которая превзошла своей необычностью все уже имевшееся. Это были так называемые «эннены» – очень высокие подушкообразные или конические головные уборы, состоявшие из картонной или проволоочной основы, обтянутой материей сверху донизу. По бокам они обшивались большим количеством прозрачной ткани, которая надо лбом и вдоль щек лежала в виде широкого клина и отбрасывалась назад густыми складками вроде вуали, спускаясь иногда так низко, что при ходьбе необходимо было ее подбирать.

Рис. 51. Спинные плащи как парадная одежда

Если в рогатом чепце приходилось наклонять голову набок, чтоб пройти в двери, то с этим убором на голове необходимо было в подобном случае приседать почти до земли – обстоятельство, особенно возмущавшее проповедников. Впрочем, их негодование было безрезультатным, и лишь один из порицателей безобразной моды сумел на короткое время приостановить ее распространение. Это был кармелит Фома Коннект. Его резкие и настойчивые увещания побудили многих женщин открыто сжигать на улицах вместе с прочими модными вещами и головные уборы этого рода. В точных свидетельствах того времени (около 1428 г.) значится, что в Париже в один день было более ста подобных костров. «Но, – продолжает повествова-

тель, – это увлечение продолжалось недолго. Как только ревностный гонитель моды покидал какую-либо местность, преследуемая мода водворялась там снова и головные уборы делались еще выше прежнего». Основной причиной популярности «энненов» было покрывало, которое можно было драпировать, добиваясь разнообразных вариаций.

Рис. 52. Головной убор «Эннен»

Сначала его просто обвивали вокруг конусообразного головного убора, и спускали вниз, а впоследствии стали укреплять на особых проволочных каркасах, так что вся его масса распределялась поровну, образуя по бокам головы широкие и высоко поднятые крылья; они прикрывались сзади остальной тканью, сквозь которую просвечивал конический головной убор. Кроме этого, существовали и другие, менее причудливые, простые и даже красивые уборы, фасоны которых также сохранились. Все они постепенно достались женщинам среднего сословия, потеснив излюбленный капюшон.

В середине XV в. законодателем моды выступал бургундский двор, известный своей склонностью к роскоши и издавна стремившийся превзойти во внешнем блеске двор французских королей. Это соревнование началось со времени объединения обеих Бургундий (герцогства с Долльским двором и пфальцграфства с Дижонским двором) под управлением Филиппа Смелого. При Филиппе Добром, бывшем сначала наместником Иоанна Бесстрашного в Генте, а после смерти последнего (1419 г.) ставшем его преемником, невероятная роскошь стала при дворе обыденным явлением. Безграничная роскошь наравне с церемонной сдержанностью в обращении наложила особый отпечаток не только на человеческие отношения, но и на одежду. Она становилась все богаче и дороже и приобретала все большую жесткость, особенно у мужчин, которые казались закованными в свое негнущееся платье. Такой вид имело не только короткое, плотно облегающее тело платье, но и длинная верхняя одежда, и длинные женские наряды. Этому немало способствовала плотность и упругость тяжелых шелковых, парчовых и т. п. материй, издавна выделявавшихся в Нидерландах и вошедших в это время в моду. Роскошь бургундского двора проявилась во всем, начиная с нарядов и самых обыденных вещей и заканчивая устройством какого-либо праздника или турнира и т. п.

В верхнем платье изменились в покрое лишь одежды средней длины, доходившие до колен или немного ниже; они стали более узкими и облегающими. Длинные одежды, составлявшие церемониальный костюм, по-прежнему оставались широкими. Жесткость и неуклюжесть верхнего платья, которое носили то подпоясанным, то без пояса, обуславливались не только толщиной и упругостью материи, из которой оно шилось, но и особыми складками, которые шли параллельно по всей длине одежды и имели вид органных трубок. Негибкость увеличивалась широкой и тяжелой меховой опушкой. Рукава такой одежды делались очень широкими, нередко подбивались ватой и, подобно рукавам короткого кафтана, имели разрезы и т. д. Иногда рукава всевозможных покроев обшивались по краям галуном или дорогим мехом. Парадные верхние одежды доходили до ступней, имели спереди разрез, застегивавшийся на пуговицы, и длинные узкие или очень широкие рукава. Рукава бывали двойными и тогда состояли

из нижних и верхних, свободно свисавших поверх них. Парадные одежды изготавливались из парчи или шелковой материи. Их обычно носили подпоясанными шнуром, сплетенным из шелковых и золотых нитей, с дорогими кистями на концах. Кроме того, эти одежды нередко обшивались или подбивались мехом, причем высшие сановники для обозначения своего положения использовали исключительно горностаевый или соболий мех.

Головные уборы этого времени состояли в основном из широкополых плоских или высоких войлочных шляп. От венца до самого верха шляпы вился шнур из шести жемчужных ниток, украшенный спереди аграфом из бриллиантов, рубинов и жемчуга в золотой оправе, которым крепилось красное и белое завитое перо.

В покрое одежды не произошло существенных изменений. Хотя в хронике Монстреле и сказано о женщинах (1467 г.), что именно в это время они «перестали носить чрезмерно длинные шлейфы и заменили их отделкой из дорогих материй, шелка, бархата или меха, занимавшей целую четверть всей длины платья; шелковые пояса вокруг бедер стали делаться гораздо шире, а шейные цепочки носились все в том же безобразном количестве», все это вошло в моду уже в царствование Людовика XI. До начала царствования Карла VIII (1483 г.) длинные шлейфы приобрели при бургундском дворе настолько важное значение, что были составлены особые правила их ношения для торжественных и обычных случаев (рис. 53). Постоянные выступления моралистов против моды того времени были по-прежнему направлены против этого наряда, который они считали «изобретением сатаны».

Рис. 53. Бургундское платье

Верхнее платье – роба, шлейф которой достигал четырех локтей в ширину, став парадным, приобрело соответствующую отделку (рис. 53). Его шили из самых дорогих тканей – парчи или узорчатого шелка. Украшали по подолу, обшлагам и воротнику (если таковой имелся) широкой обшивкой из цветной шелковой материи, бархата или меха. Пояс был вышит золотом и отделан жемчугом и драгоценными камнями. Обычно он имел ширину ладони и завязывался, как и прежде, под самой грудью. Нижнее платье, длиной до ступней, богато украшалось там, где его не прикрывала верхняя одежда, например на груди и в некоторых местах подола, которые открывались, когда подбирался шлейф. Нагрудник расшивали жемчугом и дорогими камнями, а подол, как и у верхнего платья, обшивали каймой. Украшенный дорогим

аграфом, он иногда бывал открыт настолько, что грудь оставалась наполовину обнаженной. В таком случае ее вместе с шеей прикрывали особым воротником, который нередко делался из кружев со вплетенной золотой или серебряной нитью. Поверх нагрудника на шею обычно надевали несколько ниток жемчуга или золотые цепочки, украшенные драгоценными камнями. Руки украшали кольцами, которые надевали даже поверх вышитых перчаток. Обшитые мехом безрукавки, издавна любимые женщинами, со временем превратились в самое модное и очень богатое нарядное платье, особенно при бургундском дворе, где они были признаны парадной одеждой. О женских плащах можно сказать то же самое, что и о мужских: они стали частью парадного костюма, и поэтому богато отделялись. Их главное украшение составлял длинный шлейф.

3.2. Начало распространения итальянского наряда в Западной Европе

Когда со смертью Карла Смелого (1477 г.) померк блеск бургундского двора и Франция вновь стала законодательницей моды, увлечение роскошью, все больше распространявшееся среди дворянства, начало внушать правительству серьезные опасения. Многие знатные феодалы, стремясь превзойти в роскоши богатое бургундское дворянство, распродавали свои имения или влезали в неоплатные долги, что вело к неизбежному разорению. Напрасно Людовик XI пытался противостоять усилению роскоши личным примером, ведя крайне простой образ жизни. Только после того как Карл VIII (1463–1498 гг.), сам любивший пышные наряды, принял закон, ограничивавший роскошь нарядов, стремление к блеску и богатству несколько ослабело. Указом Карла VIII (1485 г.) запрещалось всем, кроме высшего дворянства, носить платье из золотой или серебряной парчи и шелка. С нарушителей взимался значительный денежный штраф, и у них отбирались запрещенные вещи. Из богатых дворян только шевалье, имевшие 2 тысячи ливров дохода, могли иметь платье из шелковых тканей, а экойе с таким же доходом – только одежду из сатина. Материи, вытканные золотом и серебром, были доступны только самым знатным и высокопоставленным лицам. Однако сильнее, чем этот указ, касавшийся только тканей, а не покроя одежды, повлиял на наряд в целом поход Карла VIII в Италию в 1494–1495 гг. До тех пор покрой платья оставался неизменным, произвольно менялись только отдельные детали одежды. После войны, когда французы ознакомились со всеми особенностями *итальянской одежды*, они стали или приспосабливать эти детали к собственному наряду, или перенимали их без изменений. Поскольку итальянская мода основывалась на древнеримской традиции, то под ее влиянием французский наряд постепенно начал все больше соответствовать естественному строению тела, нисколько не теряя при этом в нарядности и отделке. Такое превращение заметнее всего проявилось в женской одежде; в мужском прежняя одежда продержалась почти до конца XVI в. Мужская одежда сохранила короткий и узкий покрой. Все изменения, которым она подвергалась, касались лишь отделки и некоторых деталей. Высокие наплечники несколько уменьшились в объеме, зато увеличилось число разрезов на верхнем платье с целью показать тонкое белье. Именно в этих разрезах страсть к изменениям проявилась больше всего.

Рис. 54. Итальянский наряд последней трети XV в.

Они делались по одному или по несколько в верхней или нижней части рукава, а также на груди – от плеч и до талии, где из-под них большими буфами выглядывала сорочка. Вырез на груди закрывался гладким, богато украшенным нагрудником, поверх которого шли шелковые, серебряные или золотые шнуры, крестообразно переходившие от одного края разреза к другому. Подобные детали придавали одежде разнообразие. Позже начали укорачивать боковые полы камзолов и делать разрезы в верхней части панталон, а иногда даже в нижней, особенно спереди и вдоль икр. Некоторые щеголи, не довольствуясь одними разрезами и желая показать шею и руки, носили нагрудник гораздо ниже плеч, укорачивали рукава до самого локтя, а на спине делали такой же глубокий вырез, как и на груди.

Рис. 55. Мужские наряды конца XV в.

Рукава с разрезами кроились очень узкими, отчего сорочка выглядывала из них еще пышнее. Рукава без разрезов делались в обтяжку от локтя и расширялись к плечу. У камзолов особенно богато украшались края грудного выреза и находившийся между ними нагрудник. Отделка панталон состояла из пестрых полос, на которых располагались вразброс или шли в горизонтальном направлении разные украшения. Иногда на них нашивались или вышивались гербы, изречения и т. п. Позднее, к концу XV в., стали отделять верхнюю часть панталон от нижней. Иногда поверх обыкновенных панталон надевались короткие, не доходившие до колена верхние штаны и особые чулки, закрывавшие нижнюю часть панталон, что было особенно модно в Англии в царствование Генриха VII (с 1485 г.).

Рис. 56. Женские наряды

Распространенный ранее обычай подшивать подошвы к панталонам, охватывавшим ступню, и таким образом заменять ими обувь, постепенно отошел. Отдельная обувь стала теперь общеупотребительной, сохранив прежние формы. С 1480 г. длинные носки заменились более короткими, наподобие «утиного носа», которые в свою очередь около 1500 г. уступили место очень широким тупым носкам. К такому наряду, ставшему особенно популярным в Германии, добавился короткий плащ, состоявший из четырехугольного куска ткани, обрамленного широкой или узкой каймой. Такой плащ едва доходил до середины спины, с левой стороны он свободно свисал и крепился двойным шнуром, обхватывавшим шею и соединявшимся на груди. Длинный и широкий плащ, сохранивший прежний покрой, надевался знатными лицами не как ежедневное платье, а только в торжественных случаях. Иногда он заменялся другими верхними одеждами.

Рис. 57. Укорачивание рукавов

Рукава сохранили прежний покрой. Встречались рукава такой длины, что они волочились по полу и были длиннее платья. Чтобы не стеснять свободного движения рук, их разрезали почти от самых плеч. Такого же покроя были рукава церемониальной одежды, отличавшейся от обыкновенной, открытой спереди (распашной) верхней одежды только богатой отделкой и чрезмерной длиной и шириной (рис. 60). Во Франции в царствование Карла VIII (1483–1498 гг.), в Англии при Эдуарде V (в 1483 г.) и при Генрихе VII (в 1485 г.) появились почти такие же длинные одежды, но с более короткими рукавами, которые были приняты даже в среднем сословии. Такой фасон во Франции, как и раньше, продолжали носить ученые, как одежду, присвоенную их званию.

Рис. 58. Отделение лифа от юбки

В высшем сословии правила приличия требовали менять свой наряд как можно чаще, по возможности ежедневно. Поэтому состоятельные люди отдавали один раз надетое платье для переделки портному.

В женском костюме возвращение к покрою, подчеркивающему естественные формы тела, выразилось в том, что высокие плечи исчезли, пояс стали носить на талии и, главное, лиф стал гораздо свободнее. При этом рукава и юбка платья почти не изменились, хотя узкие рукава стали предпочитать широким, а юбки делались с менее длинным шлейфом.

Рис. 59. Королева Анна, 1491

Вначале эта мода не пользовалась одобрением, а, наоборот, вызывала осуждение даже со стороны самих женщин, особенно из среднего сословия (рис. 56). Тем не менее, ей продолжали следовать, дополняя новый фасон разрезами на рукавах, чтобы показать тонкое полотно сорочки, которую выпускали буфами. Иногда рукава укорачивали до самого локтя и даже до середины предплечья. Для прикрытия совершенно обнаженных рук стали использовать нижние рукава из тончайшей материи разнообразных фасонов. Короткие рукава верхнего платья, закрывавшие только верхнюю часть руки, отделялись по краям мехом или богато вышитой

каймой, чаще всего золотой или цветной бахромой и т. п. (рис. 57). Но гораздо важнее для дальнейшего развития женской одежды было то, что в результате постоянного ношения коротких безрукавок и стремления приспособить верх платья к формам тела лиф начали отделять от юбки. Поэтому и само платье (роба), которое раньше кроилось из одного цветного куска, разделилось на две части, делавшиеся из различной материи и разного цвета. Эта перемена повлияла на дальнейшие изменения женского наряда. В 1491 г. по примеру королевы Анны, гордившейся красотой своих ног, юбки разрезались по бокам почти до самого колена.

Если раньше в такой юбке ноги закрывались нижним платьем, то теперь и его приподнимали (рис. 59). С разделением робы на две части четко обозначилась талия, а пояс снова утратил свое основное назначение и употреблялся теперь (как и в мужской одежде) только для ношения прикреплявшихся к нему мешочка и разукрашенных четок. Иногда к нему прикрепляли шнурки с небольшими крючками, чтобы подбирать платье. Верхняя нарядная одежда у дам высшего сословия имела вид накидки, открытой с обоих боков, или безрукавки, обшитой мехом. В таком наряде неизвестный художник изобразил королеву Анну (рис. 59). Длинный и широкий плащ (мантия) был исключительно почетной одеждой. Похожие плащи, но без всякой отделки и сшитые из толстой и грубой материи, носили женщины среднего сословия для защиты от холода и непогоды. К плащу иногда добавлялся отложной или стоячий воротник, а изредка и меховая опушка. Одновременно происходило упрощение нелепых головных уборов прошлых периодов.

Рис. 60. Аристократка в мантии с дочерью

Анализ рассмотренных материалов позволяет сделать ряд выводов об изменениях европейского костюма на протяжении раннего и развитого средневековья (V–XV вв.).

В период раннего средневековья (V–XI вв.) первоначально в Европе основной была мода, перенятая у Римской империи (позднее получившая название моды «романского стиля»), В ее распространении главную роль сыграла Византийская империя, достаточно могущественная в указанный период и имевшая связи со всей Европой. Костюмы, подобные византийским, можно заметить на изображениях высшей знати в Западной Европе. Однако с усилением светской власти в ее борьбе с духовной постепенно в быту западноевропейцев начинают появляться национальные мотивы, что отражается и на одежде. Формируется так называемый готический стиль, распространившийся понемногу и на одежду.

В период XII–XV вв. господствующее положение занимает наряд Франции. При этом в указанное время происходят достаточно серьезные споры по поводу нравственного характера той или иной детали костюма (особенно сильное раздражение моралистов вызывают башмаки «шнабельшу»), доходящие до требований духовенства и запретов со стороны верховной власти. К середине XIV в. одежда значительно усовершенствовалась и стала гораздо разнообразнее прежней. Теперь уже недостаточно было довольствоваться изменениями старых нарядов, были приложены немалые усилия по разработке новых фасонов одежды.

Существование бургундской моды и отказ от нее в XV в. подтверждает гипотезу о влиянии государственных образований на элементы быта Европы. Бургундская мода в одежде была популярна в период величия Бургундии и быстро сошла на нет после ее поражения. Происходит возвращение к более простым формам благодаря строгим указам Людовика XI и Карла VIII, а после похода последнего в Италию распространяется итальянская мода. Поскольку итальянский наряд основывался на возврате к древнеримской традиции, то под ее влиянием французский наряд постепенно начал все больше соответствовать естественному строению тела, несколько не теряя при этом в нарядности и отделке.

Как правило, женский костюм изменялся медленнее, чем мужской, в рамках одного периода эти изменения носили менее существенный и заметный характер.

В целом факторами изменений в европейском наряде на протяжении средних веков следует признать:

- существенное влияние европейских государственных образований на культуру, быт и одежду Западной Европы;
- идеологическое противоборство духовной и светской власти за влияние на общество и усиление на этой почве национальных мотивов в культуре, быте и моде;
- характерное стремление высшей знати к роскоши (наглядно проявившееся при бургундском дворе).

Цеховая организация производства в XII–XIV вв. практически не влияла на изменения одежды, более того – она ее тормозила. Одной из главных причин этого являлась жесткая цеховая регламентация, предписывавшая строгое соблюдение установленных образцов покроя одежды, форму обуви, расцветок и т. д. Длительное время (до середины XIV в.) ни количество одежд, ни их покроем не подвергались серьезным изменениям. Несмотря на образование отдельных цеховых корпораций портных, сапожников и т. д., изменения в женском наряде ограничивались лишь тем, что одежда стала уже, а мужская еще и короче, а также незначительной переделкой некоторых деталей наряда.

Раздел II

Одежда европейцев от позднего Средневековья до великой французской революции (XVI–XVIII вв.)

Наследие любой цивилизации рассматривается учеными, педагогами и целевой аудиторией студентов или школьников в двух измерениях:

- совокупность достижений духовной культуры (прежде всего, религиозных верований, философских систем, художественной литературы);
- памятники материальной культуры, формирующей неповторимый внешний облик и «узнаваемость» конкретного народа, нации, государства, региона.

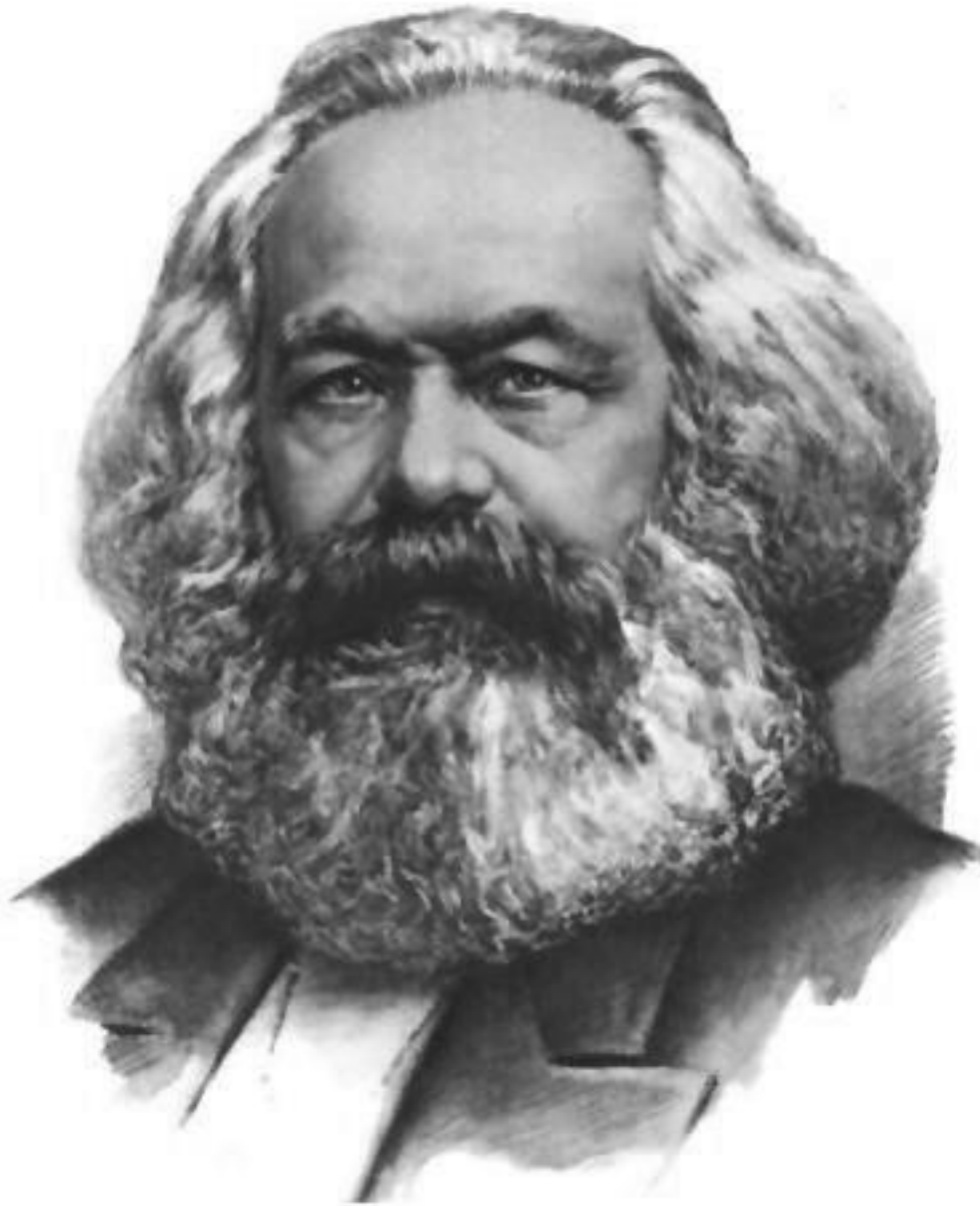

Рис. 61. Карл Маркс

К последнему аспекту относятся, прежде всего, архитектура, одежда, утварь, внешний вид «носителей» культуры. Так, миллиарды людей во всем мире знают, что великие пирамиды построили в Древнем Египте, Пизанскую башню – в средневековой Италии, мавзолей Тадж-Махал – в Индии Нового времени. Также хорошо известно, что рыцаря видно по доспехам, а священника – по сутане. Мода на парики пошла из Франции XVII в., «квадратная борода» – характерный признак древних шумеров, а тюрбан («корона мусульманина») появился на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху исламизации этих регионов.

Об исключительной роли данных элементов цивилизации писал Карл Маркс: «Люди должны в первую очередь есть, пить, иметь жилище и **одеваться** (подчеркнуто мною – Д. /7.), а уж потом заниматься политикой, наукой, искусством» [110, с. 352]. В современной социологии существуют три фундаментальных понятия, с которыми подрастающее поколение знает еще со школьной скамьи: социальный статус, социальная роль и социальная маска (см. Табл. 1). Одежда как раз и является той социальной маской, которая подчеркивает социальный статус её обладателя и предполагает ряд действий во исполнение социальной роли.

Таблица № 1

Понятие	Социальный статус	Социальная роль	Социальная маска
Определение	Положение человека в обществе	Действия сообразно социальному статусу	Элементы внешнего вида, соответствующие социальной роли
Пример 1	Рыцарь	Военно-служилое сословие	Доспехи, меч, щит
Пример 2	Священник	Представитель Бога на земле	Сутана
Пример 3	Профессор	Представитель интеллектуальной элиты, дающий знания молодежи	Мантия

В эпоху, одежду которой мы рассматриваем, нарушение социальных «барьеров» путем облачения в чужую социальную маску представлялось чем-то из ряда вон выходящим и зачастую жестоко наказывалось. Был период, когда женщины, осмелившиеся появиться на людях в брюках (типично мужской одежде), рисковали отправиться на костер. Характер «исторического анекдота» приняла борьба Филиппа IV Красивого против «излишеств» в одежде богатых подданных в отдельных провинциях. То, что этот король постоянно нуждался в деньгах и не мог обеспечить своей супруге платье, которое бы затмило наряды красавиц Фландрии, вызывает сочувствие (особенно к его жене). А вот ограничительные меры против роскошных одеяний (и обуви) подданных уже 700 лет вызывают юмористическую реакцию. Одежда как элемент социального статуса выступала также «барьером» против несоразмерных притязаний, что нашло отражение в народном менталитете.

Рис. 62. Филипп IV Красивый

Бурная эпоха XVI–XVII вв. как бы находится на историческом порубежье. Часть историков относит этот период еще к средневековью, а часть – уже к Новому времени. Компромиссной является позиция авторского коллектива учебника под ред. С.П. Карпова, в котором ученые называют третий период средневековья Ранним Новым временем. Но как бы данная эпоха ни называлась, именно в ней были заложены главные векторы мирового развития, импульсы которых ощущались вплоть до начала XX в.

Это период крушения старых, феодальных порядков и рождения новых, буржуазных. Экономический и социальный прогресс не мог не найти отражения в одежде. В данном разделе нами будут рассмотрены одеяния представителей феодальной аристократии, а также новой генерации дворянства, чья карьера была обусловлена не родовитостью, а усердной службой

государю. Особого внимания заслуживает одежда горожан. Ведь города со времени высокого средневековья были не только центрами ремесла и торговли, но и средоточием интеллигенции, научного и технического прогресса, передовых вольнолюбивых и зачастую бунтарских идей.

Несмотря на то, что прогресс переместился в города, вплоть до промышленного переворота базовой отраслью экономики региона оставалось сельское хозяйство. Крестьянские общины оставались островками традиционализма, уклад жизни в них не менялся веками. Но и они были вынуждены приспосабливаться к новым условиям (и процесс этот с XVI в. протекал болезненно, достаточно вспомнить огораживания в Англии). Крестьянская одежда тоже несет на себе отпечаток эпохи. Одежда – важный элемент «культурного кода» каждого народа, который в ходе истории систематически использовался властями в качестве «визуального социального регулятора», а творческой интеллигенцией – как «точка опоры» (и в художественном творчестве, и в общественной деятельности). В свете изложенного выше мы и рассматриваем европейскую одежду XVI–XVIII вв.

Глава 4

Европейская одежда XVI в.

Тенденции, определявшие состояние одежды этого столетия, возникли несколько ранее, в позднем средневековье. В XIV – начале XV вв. растущие города активно подчиняли себе окрестности. Жизненные реалии – войны, голод, у знати – предчувствие вытеснения ее с лидирующих позиций новым формирующимся классом буржуазии, привели общество к глубокому пессимизму, в поисках выхода, из которого рождались мечты о прекрасном идеальном мире, преобразовывающем формы жизненного уклада в художественные. Это наполняло жизнь элитарного общества элементами игры. По мнению некоторых специалистов, имело место «расцветивание идеальными формами аристократической жизни, протекающей в искусственном освещении рыцарской романтики», что, прежде всего, отразилось на нарядах. Сравнительно частая смена одежды в придворных кругах, ажиотаж подражания дают основание полагать, что именно в этот период **зарождалась мода как характерный феномен** урбанистической психологии. Стремясь получить признание, власть стремилась выставить себя напоказ, появляясь в городе в сопровождении многочисленной свиты и в блеске роскошных одежд.

Часто о высокой моде «ошибочно судят как о некоем воплощении гордыни. Разглагольствуют, что ее цель – демонстрация высокого социального положения и богатства. На самом деле искусство моды – это попытка прорыва в таинство мировоззрения... Для тех, кто стоит у руля моды, она является символом легкости и невесомости. Людям ужасно недостает красоты. Наша привилегия в том, что мы способны эту красоту подарить сами себе. Оценить же достоинство зрелища – роскошь, доступная каждому». Так откровенно гордится своей профессией модельера знаменитый парижский кутюрье Кристиан Лакруа. Эта оценка моды, на наш взгляд, соответствует настроениям костюмеров Ренессанса. Действительно, эпоха Возрождения стала эпохой создания особого слоя социальной атмосферы общества, определяемого влиянием моды. **В XIV–XV вв. «законодательницей мод» по части одежды стала Италия** (см., напр., рис. 63). А в XVI в. можно говорить об общеевропейском влиянии испанской одежды, несмотря на многолетнюю вражду между Испанией и западноевропейскими государствами. Интенсификация общения между королевскими домами и дворянством Европы XV–XVI вв., их соперничество в могуществе и влиятельности, пребывание иностранцев на земле того или иного государства – все это создавало предпосылки к **появлению «интернационального» наряда и развитию моды.**

Рис. 63. Одежда богатых итальянских горожан, носимая соответственно в помещении (слева) и верхняя (справа)

Вот почему целесообразно начать с рассмотрения испанского наряда. **Испанское государство**, в связи со сложившейся блестящей экономической ситуацией, выдвинулось на первый план в европейской жизни. Испания была самой могущественной державой мира, в значительной степени вследствие открытия Христофором Колумбом Америки и последующим завоеванием её земель. В стране наблюдается жестокая эксплуатация народа. Сказывается очень сильное влияние католической церкви. На культурном наследии испанцев не могло не отразиться почти шестисотлетнее господство арабских народов (мавританской культуры). Велико было влияние итальянского Ренессанса на развитие испанского Возрождения. Культура северной территории Испании развивалась под сильным французским влиянием. В области литературы и искусства конец XVI–XVII вв. для Испании явился поистине «золотым веком».

Рис. 64. Колет

На характер культуры, искусства, и одежды накладывало известный отпечаток влияние католической церкви. **Испанский наряд** под этим влиянием был **жестким, тяжелым, неуклюжим**. Идеалом красоты по-испански был воинствующий рыцарь, обладающий силой, ловкостью, доблестью, честью. В качестве нижнего белья мужчины носили модные вязанные чулки. Что касается нижней одежды, мужчины носили рубашку с *брыжжевым воротником* и высокими манжетами, отделанными кружевами. Одевали короткие штаны длиной выше колена, но

за счет напуска они могли быть короче. Штаны выполнялись на двойной подкладке, набитой ватой, конским волосом, а иногда даже сеном.

Поверх надевали колет. *Колет* – короткая (до бедер или до талии) одежда прилегающего силуэта с застежкой спереди на пуговицы. Колет был с отрезной *баской*, имел высокий воротник, который по краю заканчивался белым узким *рюшем*. Такой воротник к концу XVI в. увеличился до 15–20 см, превратившись в гофрированный воротник, который не пришивался, а завязывался на шее. Колет имел такую же подкладку, как и шаровидные штаны. Такой колет «гусиным чревом» – *тсерон*, в котором нижняя часть спущена на живот, создавал иллюзию брюшка. Весь костюм украшался разрезами, спереди в разрезы вставляли куски картона, таким образом, он становился похож на рыцарские доспехи в латах.

Верхняя одежда. Мужчины носили плащи на меховой подкладке и с меховым воротником, и ропы. *Ропы* – распашная одежда с наплечниками и декоративными висячими рукавами. В конце столетия в костюме преобладают темные тона в одежде: зеленый, коричневый, черный (без траурной символики), серый, красный, фиолетовый. В костюме широко использовали узорчатые ткани: вышитые, набивные, тканые. Одежды шили из сукна, шелка, бархата, использовали меха.

Рис. 65. Генрих VIII в берете

В начале XVI в. на голову надевали мягкий *берет* с жестким, опущенным книзу бортиком. Во второй половине столетия носили жесткую шляпу с небольшими полями в форме усеченного конуса. Что касается прически, то волосы коротко стригли. Подстригали и бороду (снизу слегка заостренную), и бакенбарды. С 40-х гг. отпускали длинные усы. Создатели одежды продумывали и украшения. На насыщенном цвете тона в узоре использовалось много серебра и золота. Узорчатые ткани украшались нашивками из золота и серебра, кружевами, лентами из парчи. Характерным узором были геральдические мотивы, символы христианской религии, большие медальоны с изображениями стилизованных животных. Широко использовались цепи, пояса, перстни. Необходимой принадлежностью туалета были в начале XVI в. шелковые и шерстяные перчатки, позже – вязанные. Мужчины всегда носили кинжал и меч. Испанцы носили тупоносые башмаки без каблуков. Башмаки были из сукна, шелка, бархата различного цвета. Их украшали обшивками, прорезями и небольшими буфами. Сапоги знатные люди надевали только для верховой езды и охоты.

Испанский женский костюм. Идеалом красоты считалась худая и стройная женщина. Силуэт костюма представляет собой схему из двух соединенных в точке пересечения вершин на талии. Первый треугольник поменьше – лиф, второй ниже и больше – юбка. Силуэт наряда, металлический каркас, крахмальный *плоеный воротник* – характерные черты испанской моды, завоевавший всю Европу. Из нижнего белья в моде вязанные шелковые чулки. Нижняя одежда состояла из двух платьев. Первое – нижнее платье – было длинным, с декольте на каркасе и с длинными и узкими рукавами. В нижнюю юбку из плотной ткани вшивали металлические обручи. Второе – верхнее платье – было с узким глухим лифом, спереди с вырезанным мысом, с нагрудной вставкой, на каркасе, с длинными широкими откидными рукавами с разрезами, а под ними были съемные рукава. Они соединялись с проймами посредством шнуровки, которая прикрывалась фестонами или валиками.

Рис. 66. Одежда испанских дворян XVI в.

Особо стоит отметить *вертюгаль* конусообразной формы, которую дамы использовали в придворно-аристократической среде. Юбка была рас пашной, широкой, без складок. Эта юбка плотно натягивалась на каркас из металла или тростника, который представлял собой ряд обручей. По-испански называлась «*вердугос*», а «вертюгаль» – французский вариант. Кстати, французы толковали это слово как «хранитель добродетели».

Рис. 67. Одежда знатных испанцев. Женское платье на обручах, в моде воротник фреза

Рис. 68. На мужчине штаны с буфами, плащ-боэмино, на женщине – платье с лифом «гусиное брюхо», чепец «а-ля-Стюарт»

Вертюгаль представляла собой целое сооружение: установив её на полу, в неё входили, а затем пристегивали к корсету. Воротник был белоснежным, широким, гофрированным, из кружев и шелка – *фреза*. В значительной степени его популяризации способствовали не представители испанской знати, а Екатерина Медичи, супруга французского короля Генриха II.

Рис. 69. Мантилья

В качестве верхней одежды испанки носили короткие плащи. Оказывалось предпочтение темным цветам тканей в наряде. Лняные ткани использовались для нижней одежды. В наряде испанцев практиковались набивные ткани с богатым орнаментом. Женщины надевали на голову накидку типа кружевной вуали *мантилью* (рис. 69), *чепчики* с отделкой рюшем из кружев или газа; большие шляпы с широкими полями и узкими тульями из дорогих тканей

с богатой отделкой. *Ток* – любимый головной убор с высокой тульей и маленькими полями. Прическа была строгая, простая. Косметика по догмам церкви была запрещена. Сами богатые ткани являлись украшением. Нагрудная вставка – сетка из жемчужных нитей и золоченых шнуров. Женщины носили ювелирные декоративные пояса, цепочки, жемчужные ожерелья, серьги, перстни, камеи, в волосах сетки. Испанки носили на талии пояса, к которым подвязывали безделушки, складной веер, перчатки. Для испанок верхом неприличия считалось показывать обувь. Но это не касалось обуви на толстой подошве – *чапинес* (рис. 70). Когда женщина была в такой обуви, нога открывалась до щиколотки. Чем знатнее дама, тем выше была подошва. Женщины носили мягкие туфли, у которых в конце XVI в. появился каблук.

Рис. 70. Чапинес на платформах разной высоты

Наряды Франции. Несмотря на иностранные влияния, французская одежда никогда не была скованной, застывшей, в ней всегда присутствовала некоторая легкость, мягкость. Более свободная и элегантная манера двигаться всегда была присуща французскому народу. Согласно этикету, каждый светский человек должен был иметь **не менее 30 костюмов (по числу дней в месяце) и менять их ежедневно.** Именно в этот период возникает фраза «Дворянство носит свои доходы на плечах». В мужском наряде нижняя одежда состояла из вышитой рубашки с открытым воротом и широкими рукавами. Рукава понизу оторачивались рюшем. В состав нижней одежды входили *чулки – ба-де-шоос*, поверх которых надевались

верхние штаны – о-де-шосс. Штаны кроили по косой. Поверх надевали *пурпуэн* – распашную одежду, туго стянутую на талии поясом. Пурпуэн известен еще со Средневековья (рис. 71–72). На груди и рукавах выполняли разрезы и буфы. Появляется куртка типа жилета без рукавов.

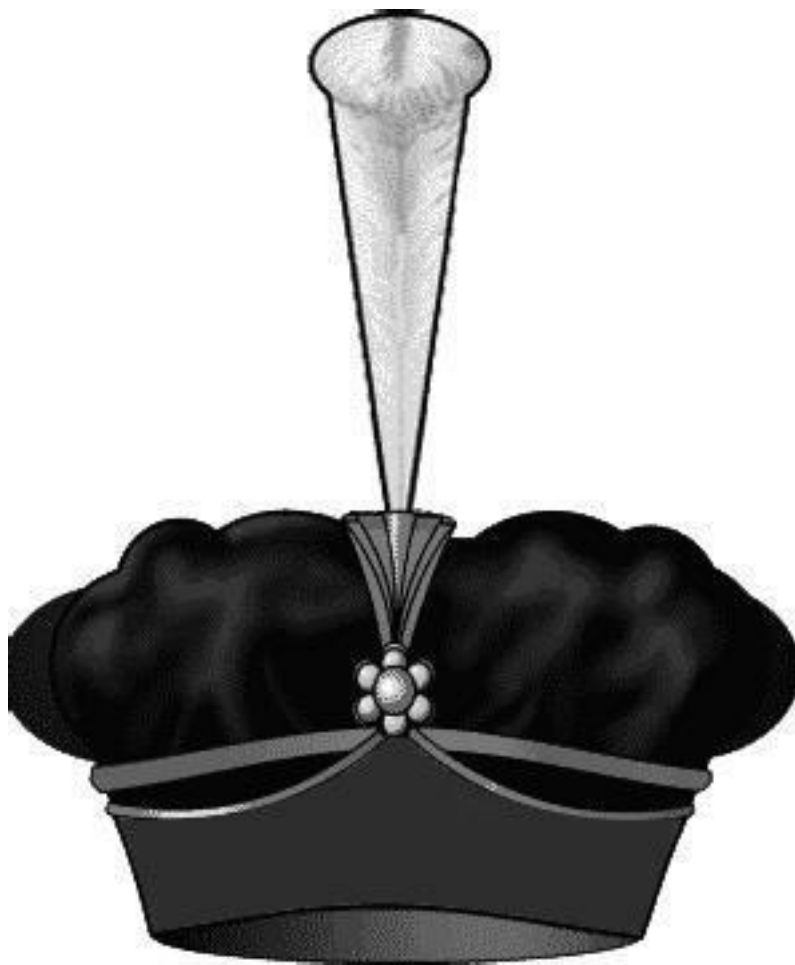

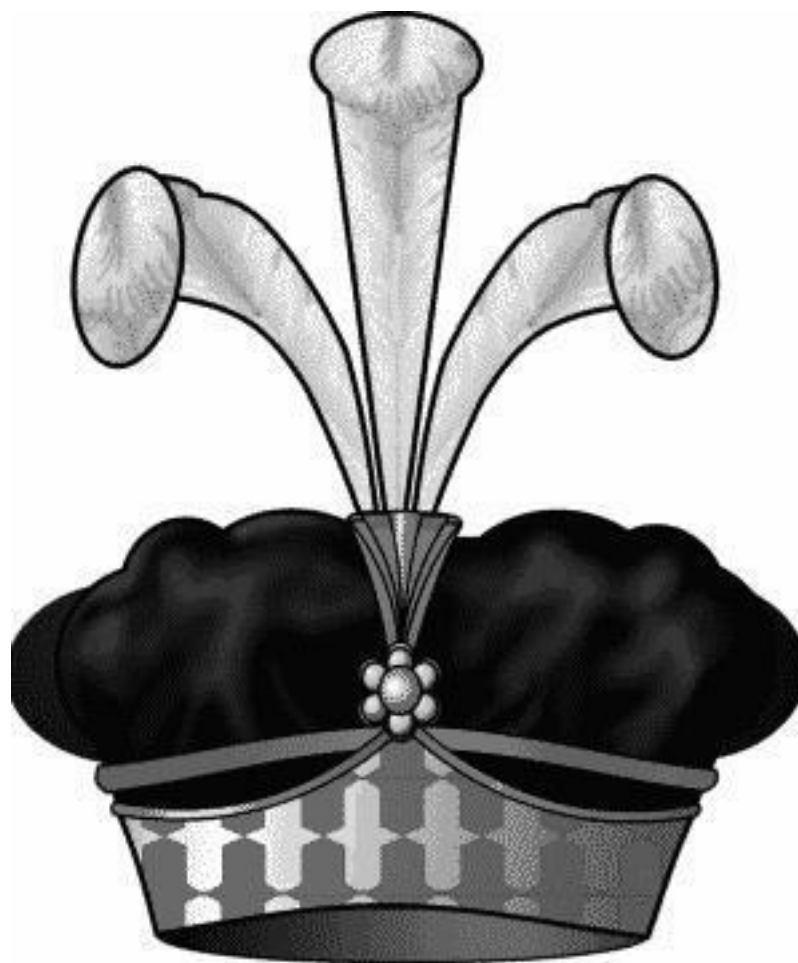
Рис. 71. Пурпуэн

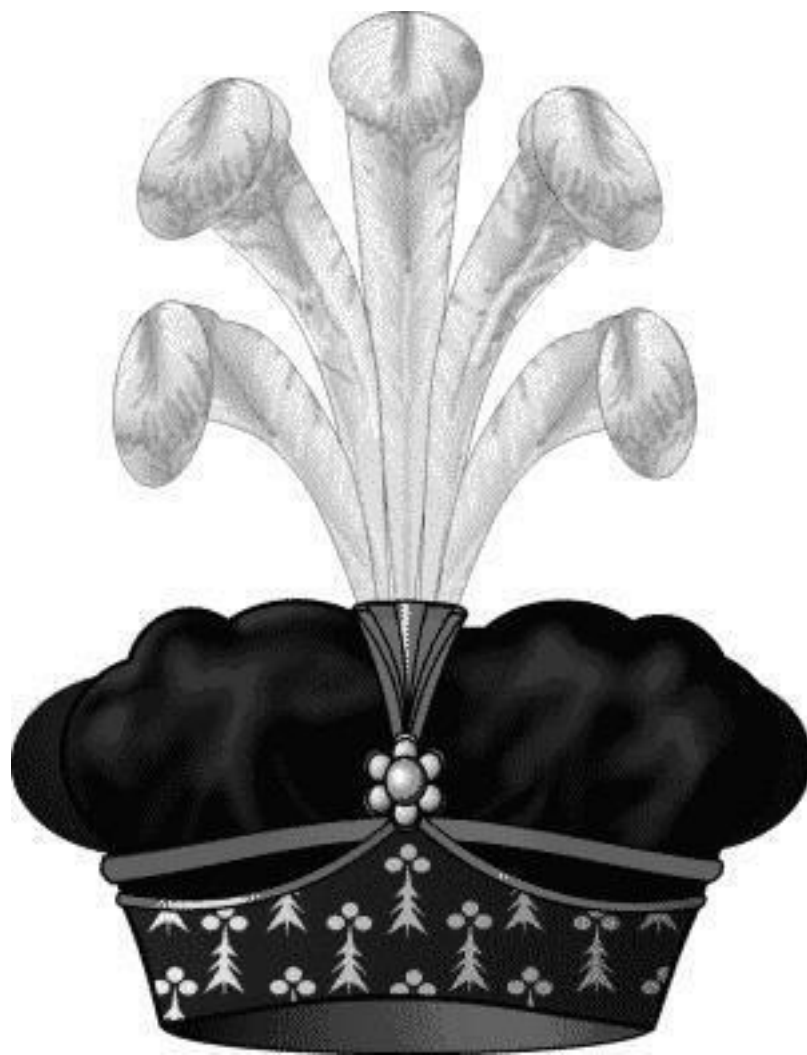

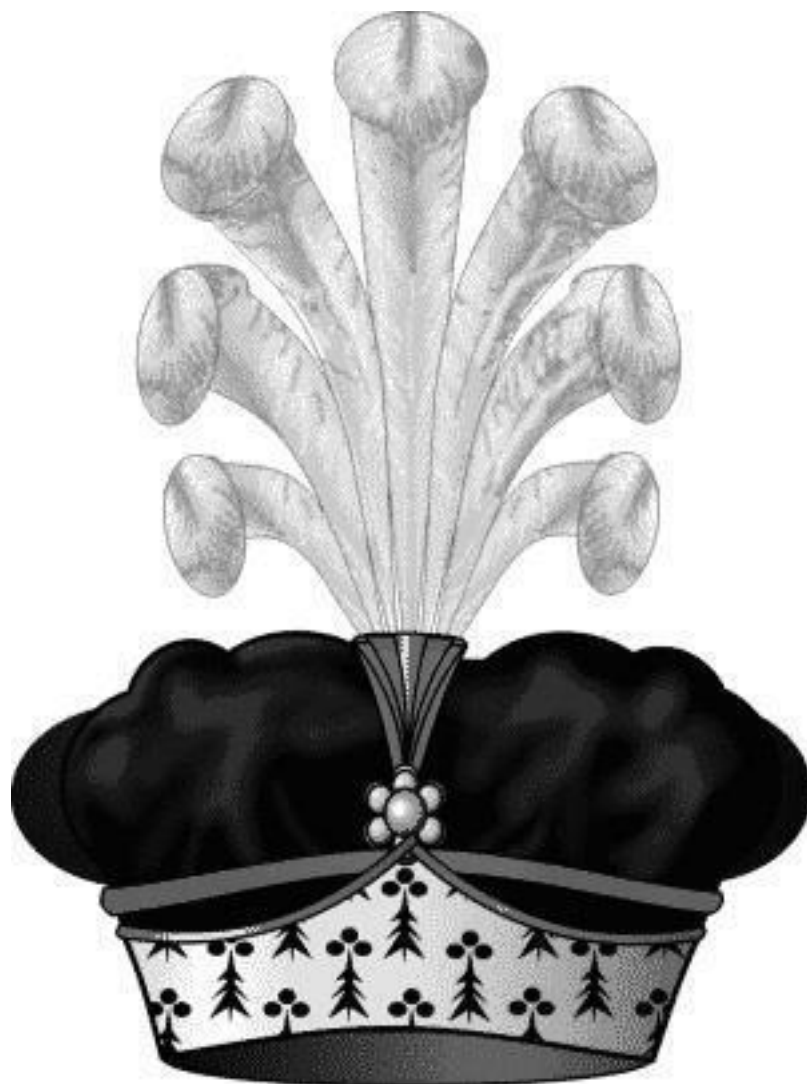
Рис. 72. Одежда французского придворного. Выносными линиями указаны пурпуэн (слева вверху), о-де-шосс (справа внизу), ба-деишосс (слева внизу)

Верхняя одежда. Мужчины носили широкую свободную одежду, чуть выше колена – сэ. Поверх сэ надевали короткую *робу* – с большим количеством складок, отложным квадратным воротником и широкими рукавами. Что касается тканей, то нижняя рубашка выполнялась из полотна. Штаны изготавливали из сукна, шелка, бархата, парчи. Пурпуэн тоже делали из дорогих тканей. В моде были тяжелые ткани. В наряде преобладали яркие, светлые, радостные цвета. Популярностью пользовались головные уборы: *барет* (берет с широкими жесткими полями и страусовым пером сверху) и *ток* – маленькая шляпа с жесткими полями. Мужчины носили короткую стрижку с бородой и усами. Периодически мода на прически менялась. Пурпуэн шили из дорогих тканей с богатой отделкой: вышивкой, металлическими украшениями, дорогими пуговицами. Мужчины носили на шее декоративные длинные цепи. *Гульфик* часто украшался бантом. Одежды – распашные от талии, а позже – насквозь распашные, это заставило богаче отделять жилеты. Еще позже жилеты стали делать с разрезом и надевать под него нарядный нагрудник.

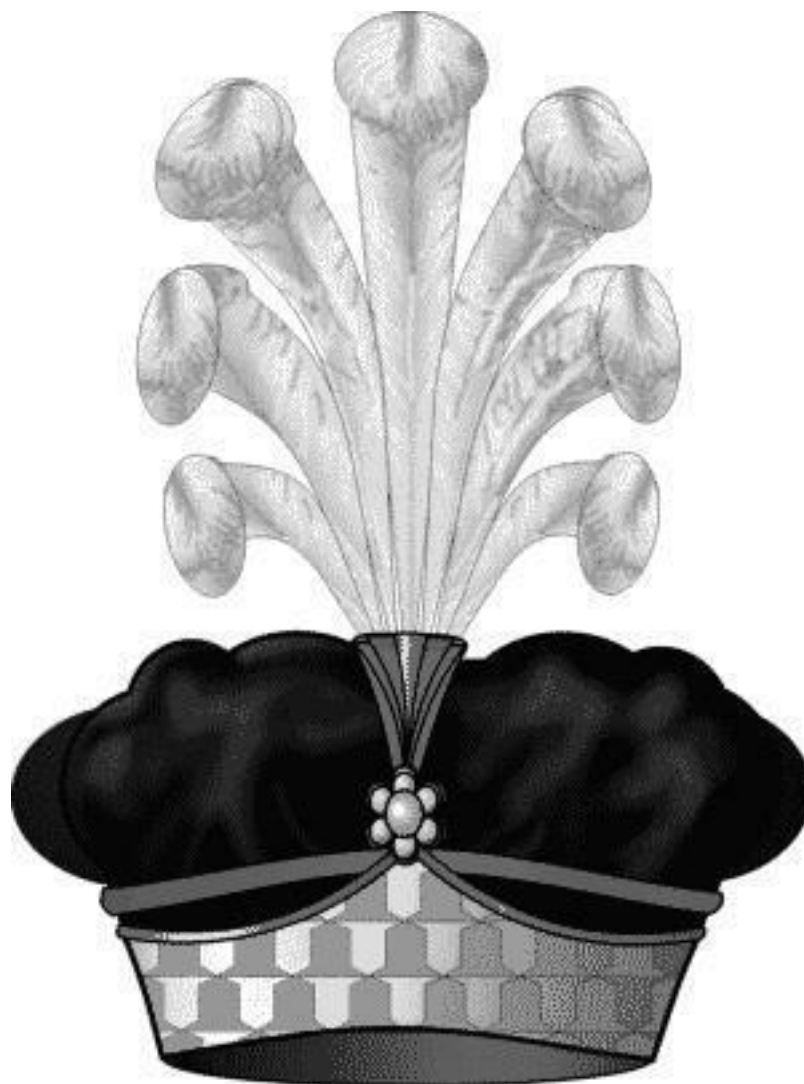
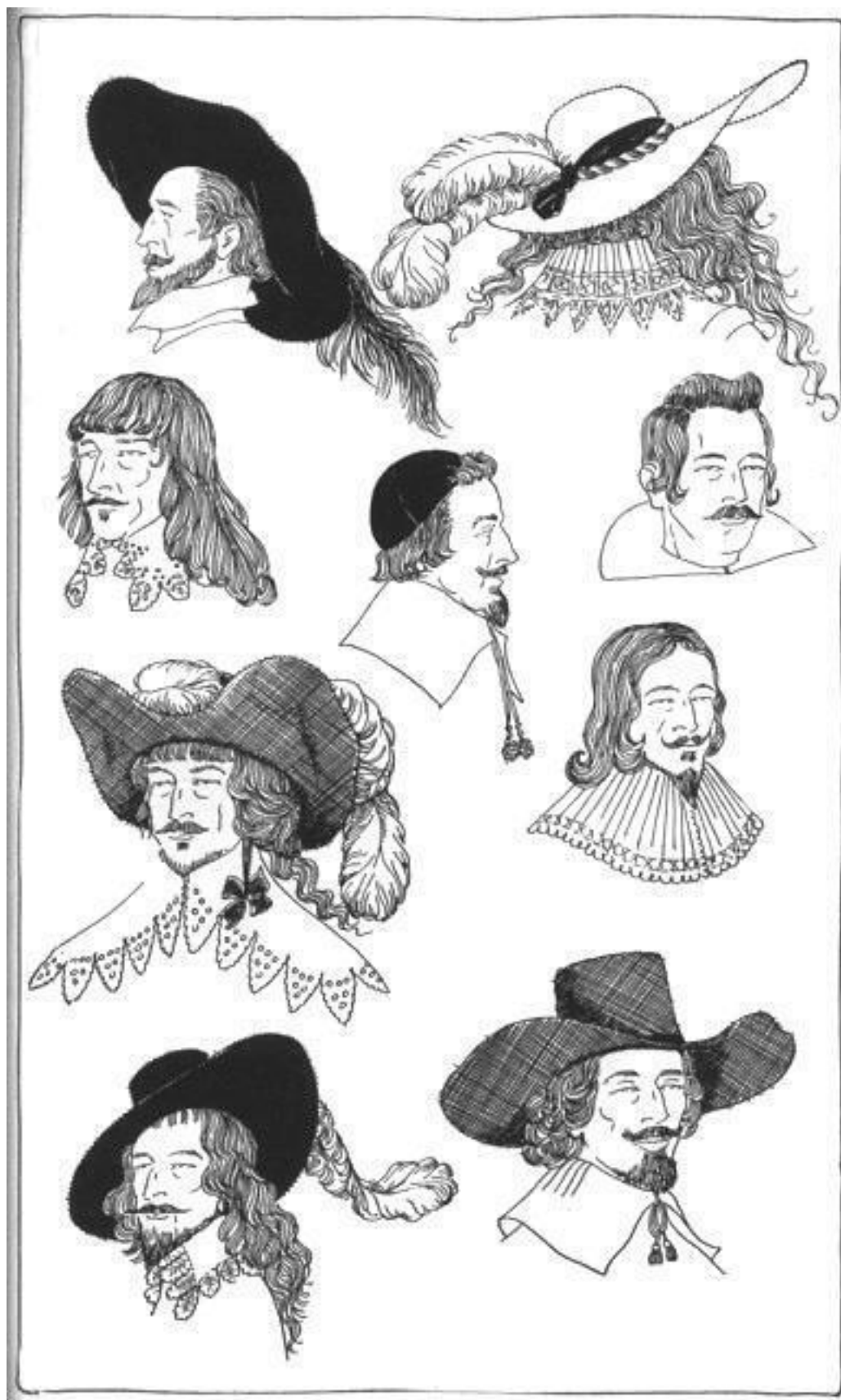

Рис. 73. Току различных представителей знати (слева-направо): рыцаря, барона, графа, герцога, принца

Носили тупоносую обувь. Наряд подчеркивал положение придворных. Во Франции на протяжении всего XVI века издавались законы против роскоши, на основании которых запрещалось третьему сословию носить одежду из дорогих тканей и определенных фасонов привилегированного класса.

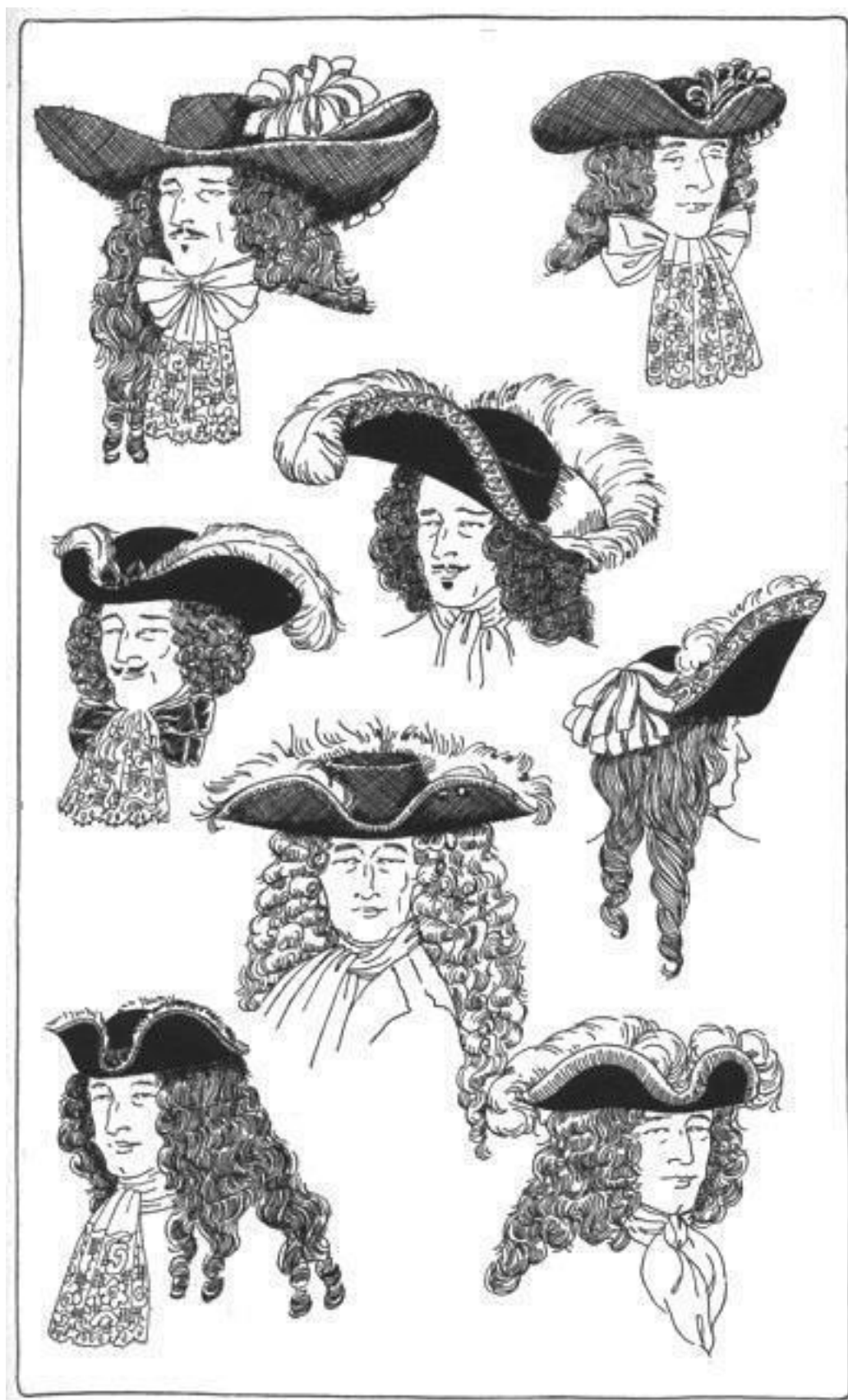

Рис. 74. Образцы мужских причесок и шляп Нового времени

Целесообразно отметить изменения, произошедшие в одежде в конце XVI в. Наряд тот же, с некоторыми изменениями, в нем проявляются черты женственности. Нижнее белье муж-

чин: в моде белые чулки. Нижняя одежда. *Пурпуэн* сильно стянут в талии, плотно выстеган. Спереди камзол зрительно удлиняется мысом. *Камзол* имел сверху стеганые широкие рукава, резко сужающиеся книзу, у запястья, что делало руку маленькой – похожей на женскую. Полуштанты сократились до узкого валика. *О-де-шосс* выстегивались и были разнообразны: короткие, сборчатые, свободные, несколько суженные книзу. Впервые в них появляются *карманы*.

Верхняя одежда – плащи, с небольшим воротником или с капюшоном, с рукавами или без них, обычно носили на одном плече. Они были короткими настолько, что едва закрывали талию. Прическа. Волосы носили длинные, зачесанные назад, или короткие взъерошенные. Мужчины носили загнутые кверху усы и остроконечную бородку. Украшения. Камзол и штаны вместо разрезов украшались лентами и шнурками, часто с буфами между ними. В одежде стали использовать по 2–3, а то и больше гофрированных воротников, заменивших открытый ворот рубахи. Гофрированные воротники назывались *фреза*. Из обуви чаще всего носили маленькие узкие туфли.

Французская женская одежда. Нижнее белье. Женщины носили нижнюю рубашку с длинными рукавами, чулки, панталоны. Нижняя одежда состояла из двух платьев: первое, *нижнее платье* – длинное, с декольте на каркасе, с узкими и длинными рукавами; второе, *верхнее платье* – с жестким узким лифом, с декольте на каркасе. Платье имело широкую, длинную, распашную от талии вниз юбку. Рукава – длинные и широкие с разрезами, скрепленными металлическими пряжками. В моду вошел высокий и большой воротник на каркасе из кружев и шелка. Спереди спускался пояс.

В качестве верхней одежды женщины носили плащи. Одежды шили из светлых, ярких тканей. В моду вошли тяжелые богатые ткани. *Головные уборы* составляли шапочки разной формы: круглые, жесткие, покрывающие только заднюю часть головы – в виде небольших беретов, и низкие шляпы с узкими полями и вуалью. Прическа. Француженки носили локоны (два полукруглых валика, уложенных надо лбом). Иногда, согласно испанской моде, выполняли пробор посередине головы, при этом гладко зачесанные волосы спускались вдоль щек и поднимались сзади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.